

ЛЕНА ЛЕТНЯЯ

ИЗБРАННАЯ
СТРАЖЕМ

Ложные боги

Лена Летняя

Избранная стражем

«Лена Летняя»

2019

Летняя Л.

Избранная стражем / Л. Летняя — «Лена Летняя»,
2019 — (Ложные боги)

Я вернулась домой, но не смирилась с расставанием с любимым. Чтобы приблизить возможность встречи, нужно найти и уничтожить спрятанные в моем мире кристаллы. Тогда древние стражи не смогут причинить вред моим людям, а Некросу не придется удерживать их в другом мире. Однако задача эта не так проста, как кажется, и все идет не так, как я задумала. То ли Некрос доверился не тем союзникам, то ли кто-то из стражей все же смог вернуться в мой мир. В любом случае опасность слишком велика, чтобы справляться с ней поодиночке. Моя семья на моей стороне, но примут ли они того, кого я люблю, если его Сила опасна для нас всех? Заключительная часть трилогии.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лена Летняя

Избранная стражем

Глава 1

Я шла сквозь пока еще совсем голый после зимы лес, кутаясь в тонкое пальто и прислушиваясь к неуверенному свисту птиц. Здесь уже пахло весной, то есть, землей и свежестью, но местами еще виднелись свалывшиеся кучки грязного снега. Корни старых необъятных деревьев, выползающие на поверхность, норовили зацепиться за каблук и вынудить меня растянуться на земле во весь рост, тонкие ветки низких кустарников в свою очередь хватались за подол длинного платья, но я торопливо продвигалась вперед, не обращая на них внимания и только стараясь ставить ногу аккуратнее. Солнце клонилось к горизонту, и хотя пока оно красиво просвечивало сквозь деревья, заставляя их отбрасывать длинные тени, я понимала, что уже вот-вот оно скроется, а найти искомое в темноте станет гораздо сложнее. Я и так сомневалась, что иду в верном направлении. В конце концов, я никогда раньше не бывала в этом лесу, как и вообще в землях Стихийных Богов.

– Сколько можно тебя ждать?

Ворчливый голос за моей спиной прозвучал так громко и так неожиданно, что я вздрогнула, едва не подпрыгнув на месте. Резко обернувшись, подавляя рефлекс выставить перед собой щит. Дядя потом засмеял бы, называя меня трусихой.

Высокий и широкоплечий, он стоял, скрестив сильные руки на могучей груди и привалившись спиной к толстому дереву, которое я только что прошла мимо, и хитро улыбался. Специально спрятался, подкараулил и напугал! Я бы обиделась, но дядя Корд, которого я привыкла называть Охотником, пришел сюда, чтобы помочь мне, и заметно рисковал. Земли жрецов Богини Варрет не входили в Объединенное Королевство, а на него приглашение верховного жреца не распространялось, так что находиться в этом лесу он не имел права. Я провела его сюда через свой портал «контрабандой».

Я вообще-то тоже не имела права быть здесь, потому что меня вместе с отцом пригласили на обед в дом верховного жреца, который остался далеко позади. И едва ли шед Карлайл обрадуется, узнав, что я отправилась бродить по территории его имения без провожатого. Даже если я скажу, что меня сюда послала сама Богиня Воды Варрет, которой он служил. Скорее всего, если я заявлю такое, больше меня на территории Стихийных Богов вообще не пустят.

– Ты собралась лезть в хранилище в этом?

Дядя окинул скептическим взглядом длинное узкое платье из золотистой ткани и остановил его на неудобных туфлях. Точнее, скользить по паркету в объятиях кавалера в них было очень даже удобно, а вот идти сквозь лес – нет.

– А по-твоему, я могла прийти на вечеринку в доме папиного коллеги в штанах и ботинках? – парировала я.

Корд вынужденно согласился, отлип от дерева и жестом поманил за собой. Хотелось верить, что за те пару часов, которые длился обед, он успел найти то, ради чего мы сюда явились, рискуя навлечь проблемы не только на свои головы, но и на дом Фолкноров в целом.

Вскоре я в полной мере оценила сомнения дяди: сначала он повел меня сквозь почти непроходимые заросли, где я несколько раз все-таки едва не упала, спасла только вовремя поданная рука, а потом мы вышли к возвышению, похожему на поросший травой склон небольшого холма. Я с тоской подумала, что на него придется как-то взбираться, но дядя показал замаскированный проход внутрь.

– Там довольно узкий коридор и винтовая лестница вниз. Не знаю, насколько длинная, я не проверял, ждал тебя.

Пока мы шли, солнце успело наполовину спрятаться за горизонтом, поэтому стало еще холоднее. Тонкое пальто уже почти не спасало, но если бы я взяла с собой при путешествии порталом более теплую одежду, отец мог что-то заподозрить, а мне этого совершенно не хотелось. К тому же стремительно темнело, а потому следовало поторопиться. Мое отсутствие среди дам рано или поздно заметят.

Я жестом предложила Корду идти вперед и показывать дорогу. Пока он протискивался внутрь, я прикрыла глаза, шепча заклинание и призывая на помощь колдовское зрение. Снова разомкнув веки, несколько секунд привыкала к тому, как изменился мир. Нет, он не стал светлее, он просто стал другим. Я теперь все видела иначе и до мельчайших подробностей: каждую впадинку и каждый выступ стены узкого темного коридора, по которому мы шли друг за другом, пока не добрались до лестницы, а потом и каждую щербинку на ней.

Лестница показалась мне бесконечной. Мы спускались и спускались, с каждым шагом поворачивая вслед за ступеньками. Одной рукой я придерживала длинный подол платья, другой – хваталась за стену, чтобы не потерять равновесие. Голова слегка кружилась от спертости, затхлого воздуха и постоянного движения по спирали. Чем ниже уводила нас лестница, тем сильнее казалось, что подняться обратно мы не сможем. Интересно, получится ли открыть портал со дна этой пропасти? Здравомыслие подсказывало, что страж, спрятавший здесь души своего погибшего народа, не оставил бы подобной лазейки. Не зря же Варрет, которую в нашем мире считали Богиней, как и других стражей, спрятала вход в хранилище посреди леса. Если бы она сама не сказала нам, где и что надо искать, мы бы едва ли смогли найти вход.

Мысль о Варрет заставила меня на мгновение погрузиться в воспоминания о Нергардском замке, оставшемся в другом мире. И о том, кого я была вынуждена в нем оставить. Прошло уже несколько месяцев, но боль разлуки не желала утихать. Напротив, день за днем я потихоньку сходила с ума от тоски, все чаще задаваясь вопросом, не совершила ли ошибку, выбрав долг вместо любви. От однозначного ответа на этот вопрос удерживала лишь мысль о родителях и сестрах, которых я тоже очень любила. Однако оказалось, когда сердце разрывается пополам, какую его часть ни выбери, она все равно будет болеть без другой.

Поэтому я спускалась в душное подземелье в кромешной темноте, рискуя остаться там навсегда или поссориться со жрецами Стихийных Богов. Ради шанса найти заключенные в кристаллины души – точнее, сущности – чужого народа и... освободить их.

Да, *освободить*. Я предпочитала называть это так: освободить, позволить им уйти туда, куда они должны были уйти после того, как их мир рухнул. Если мы с Охотником найдем и уничтожим все подобные хранилища, Некрос сможет вернуться в мой мир, не боясь, что его оставшиеся в живых братья используют тела наших людей как вместилища для своего народа. И тогда мы сможем быть вместе. Останется лишь решить проблему с его проклятием.

Разумная часть меня неуверенно шептала, что все не будет так просто, но я не желала ее слушать. У меня был план, позволявший мне держаться, а не разваливаться на части, вставать по утрам, а не рыдать в подушку, очнувшись от сна, в котором мы снова были вместе. И я собиралась держаться за этот план, как бы медленно он ни претворялся в жизнь.

– У меня такое чувство, что мы сейчас спустимся в Сумрак, – проворчал Корд, идущий впереди.

Ему приходилось труднее: он был вынужден спускаться боком, потому что лестница становилась все уже, и он не помещался иначе.

– Или найдем вход в чертог Некроса.

– Не говори ерунды, – фыркнула я. – Ты должен понимать теперь, что никакого чертога Некроса не существует.

– Если ты закрутила роман с собственным богом, который оказался самозванцем, это еще не значит, что загробного мира не существует, – фыркнул Корд.

– Но едва ли в него действительно можно попасть, просто спустившись под землю, – не осталась в долгу я.

Я ожидала ответной подначки, но вместо этого мой любимый дядя внезапно остановился, а я налетела на него сзади, не успев затормозить.

– В чем дело? – недовольно спросила я, торопливо поднимаясь на ступеньку вверх, чтобы дать нам обоим больше пространства.

– Все, пришли, – несколько обескураженно ответил Корд. – Тут тупик.

Я выглянула через его плечо и убедилась лично, что мы уперлись в стену.

– Не может быть, – пробормотала я. – А где же хранилище?

– Может, это обманка? – предположил Корд. – А настоящий вход в другом месте?

– Но Варрет описывала все именно так, – возразила я. – Она бы предупредила о ложном входе.

– Она могла забыть. Все-таки они создали эти хранилища примерно тысячу лет назад. Какие-то детали могли стереться из памяти.

Я нахмурилась, не желая верить в это. На самом деле мне просто не хотелось подниматься обратно по жуткой лестнице, так ничего и не добившись.

– А что, если обманка – вот эта стена? – предположила я после недолгого молчания. – Замаскированная дверь или намеренно закрытый стеной проход? Надо попытаться ее пробить. За ней может быть еще один коридор. Или само хранилище.

– Вообще-то о таком Варрет тоже не предупреждала, – заметил Корд. – Попробовать пробить стену мы можем, но если за ней нет коридора, удар спровоцирует обвал. Нас просто-напросто похоронит тут. Я бы предложил подняться на поверхность и поискать другой вход, похожий на описание стража.

– Слушай, меня вот-вот хватят, если уже не хватились. И тогда нас выдворят, и мы уже никогда не сможем сюда вернуться. У нас только один шанс уничтожить хранилище, мы должны его использовать.

Корд обернулся и скептически посмотрел на меня.

– То есть ты считаешь, что это убедительный довод рискнуть быть погребенными заживо?

Я обезоруживающе улыбнулась и кивнула. Он только пробормотал в ответ какие-то ругательства и велел мне отойти подальше.

– От обвала тебя это не спасет, но не хочу, чтобы какой-нибудь шальной обломок раскроил тебе череп, если ты все-таки права.

Я безропотно поднялась немного выше, спрятавшись за поворотом. Я умела быть послушной, когда это было выгодно. У мамы научилась.

За яркой вспышкой последовал оглушительный грохот. Стены задрожали, взметнулась пыль, и несколько крупных осколков действительно ударились в стену рядом со мной. От неожиданности и испуга я даже присела на ступеньку, запоздало прикрыв уши руками. Их уже, правда, все равно заложило от грохота.

По крайней мере, на меня ничего не обрушилось. Ничего крупного.

Из-за угла показалась голова Корда. Весь его немаркий темный костюм был усыпан землей и каменной пылью. Пыль также покрывала светлые волосы и запуталась в бороде, которую он не стал сбрасывать, даже вернувшись наконец домой.

– Чего сидим, кого ждем? – насмешливо поинтересовался он. – Кристаллины искать пойдем?

Нет бы просто сказать: «Ты была права, Лора. Какая же ты молодец, что не дала нам уйти ни с чем!»

Конечно, комплиментов я не дождалась, но Корд хотя бы был здесь со мной. В отличие от отца.

Я торопливо протиснулась вслед за ним в открывшийся проход. В ушах все еще звенело, да и колдовское зрение из-за поднявшейся пыли уже не помогало так, как до этого, но я все равно смогла разглядеть огромное помещение, в котором мы оказались.

Оно тоже было довольно узким, но зато очень длинным и... высоким. Две стены с пробитыми в них полками убегали далеко вверх, теряясь в темноте. Даже колдовское зрение не помогало увидеть, где же они заканчиваются. Но что-то было не так.

– А где кристаллы? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

Поначалу у меня была надежда, что я не вижу их из-за не до конца осевшей пыли, хоть я и понимала, что это глупо. Кристаллы, встречавшиеся мне до сих пор, ярко сияли, переливаясь всеми цветами радуги. Здесь же было слишком темно.

– Их нет, – констатировал более, чем очевидный факт Корд. – Кто-то забрал их. Или...

– Или Варрет обманула нас, – с замиранием сердца предположила я.

Когда стражи энергий воды и огня присоединились к Некросу, это стало для всех нас огромным облегчением. Ведь без них столкновение с другими его братьями и сестрами было бы нами проиграно. И когда мы с Охотником решили вернуться в свой мир, Варрет и Ферер раскрыли нам местонахождение своих хранилищ, поручили освободить заключенные в кристаллы сущности. Но если они соврали нам в этом, то могли соврать и во всем остальном.

– Надо выбираться отсюда, – предложил Корд. – Здесь уже определенно делать нечего, а скрыть твою отлучку еще можно попытаться... Хотя тебе придется придумать, где ты могла так испачкаться.

Я кивнула и повернула обратно к лестнице, но тут же застыла на месте, испуганно глядя в проем, пробитый дядей в стене. Скрыть мое отсутствие теперь уже тоже не получится: выход из опустошенного хранилища нам преграждали очень сердитые верховные жрецы. Одним из которых был мой отец.

* * *

Как я и предполагала, путь вверх оказался куда более длинным и сложным, чем спуск. Хотя бы потому, что с каждым шагом мне все больше хотелось провалиться сквозь землю. Я шла за Верховным жрецом Богини Варрет, низко повесив голову и всячески демонстрируя раскаяние. Отец шел следом, и я спиной чувствовала его недовольный, прожигающий насквозь взгляд. Корд шел за отцом, но я его не видела, даже когда бросала быстрый взгляд через плечо: он постоянно оставался за поворотом лестницы.

Когда мы наконец снова оказались на поверхности, шед Карлайл холодно поинтересовался, собираемся ли мы присоединиться к гостям или вернемся домой немедленно. Даже мне было понятно, что это не вопрос, а очень прозрачный намек. Отец, конечно, ответил, что мы отправимся к себе. После чего верховный жрец Варрет удалился, оставив нас посреди совсем стемневшего леса втроем. Что было само по себе неожиданно: я думала, нас выдворят под конвоем, еще и проверят, действительно ли мы покинули территорию страны и отправились домой. Но похоже, жрец был не в таком уж бешенстве, как я опасалась.

Когда шед Карлайл скрылся из виду, отец повернулся ко мне, смерив очень недовольным взглядом. А надо сказать, что по части тяжелых взглядов, под которыми хочется как можно скорее перестать существовать, мой отец мог считаться настоящим мастером.

К счастью, к двадцати годам я сумела выработать нечто вроде иммунитета к таким взглядам. Поэтому только скрестила руки на груди и задрала подбородок, готовясь защищаться. Корд – предатель – предпочел держаться в стороне. За последние несколько месяцев у меня создалось впечатление, что он побаивается моего отца.

– Я смотрю, ты очень довольна собой и не испытываешь никакого раскаяния? – проворчал отец, скользя по мне своим убийственным взглядом.

Он тоже стоял, скрестив руки на груди. Полы черной парадной мантии жреца Бога Смерти чуть подрагивали на ветру. Я не решалась смотреть ему в глаза, поэтому разглядывала хорошо знакомые рисунки, вышитые на мантии серебристыми нитями. Мне почему-то пришло в голову, что точно так же седые волосы серебрили абсолютно черную шевелюру отца.

– Я не раз объясняла тебе, как это важно, поэтому нет, ни в чем не раскаиваюсь.

– Лора, я слышал твои объяснения. Твои, хочу заметить, очень скудные и обрывочные объяснения. И несмотря на то, что ты многое предпочитаешь скрывать, я внял им. Я договорился о нашем визите сюда. И мне показалось, ты тоже вняла моим предупреждениям, насколько опрометчиво лезть в хранилище без ведома хозяина этих мест. Мы ведь договорились!

– Мы – что?! – я так возмутилась, что непроизвольно все-таки встретила с отцом взглядом. – Ты сказал: «Посмотрим». Разве это похоже на договор?!

– Я обещал поговорить с шедом Карлайлом. И я с ним поговорил, между прочим.

– Мне нужно было не это. Мне нужно было попасть в хранилище, а ты сказал что? Ты сказал, что ничего не обещаешь!

– А как я мог обещать, если результат разговора зависел не от меня? – повысил голос отец. – Но как видишь, я договорился.

– Откуда я могла знать, что так будет? – насупилась я. – Он мог отказать. И тогда мы потеряли бы возможность уничтожить кристаллины.

– Кристаллины, кристаллины... – передразнил отец. – С тех пор, как ты вернулась, я только о них и слышу, но ни разу не видел ни одного. Там их, кстати, тоже не оказалось. Ты уверена, что все это не плод твоего воображения?

– Моего... что?! – я почти задохнулась от возмущения. – Между прочим, не я одна тебе про них говорила. Охотник... то есть, дядя Корд про них тоже в курсе!

Я беспардонно ткнула пальцем в дядю, краем глаза замечая, как тот недовольно поморщился. Еще бы, ведь после этих слов отец вспомнил о его присутствии, и убийственный взгляд сменил направление.

– Да, между прочим, он тоже почему-то не горит желанием объяснить мне подробнее.

– Слушайте, не вмешивайте меня в это, – попросил Корд, вскинув руки в защитном жесте. – Это не моя история, я с самого начала в ней просто случайный прохожий, который помогает главной героине.

Он аналогичным образом ткнул пальцем в мою сторону, словно пытаясь вернуть внимание отца ко мне, но не тут-то было. Торрена Фолкнора нельзя так легко сбить с толку.

– Я лично тебя ни во что не вмешивал, – с ядовитым сарказмом заметил он. – Ты сначала пришел в мой дом с теми, кто собирался меня убить, а потом вернулся двадцать лет спустя с моей неугомонной старшей дочерью. И вместо того, чтобы удерживать ее от безумных и опасных поступков, ты потакаешь ей. Так что ты сам вмешал себя во все.

Корд закатил глаза и укоризненно посмотрел на меня, как бы спрашивая, не собираюсь ли я добровольно переключить внимание разгневанного родителя на себя. А я что? Я, конечно, часто слышу в свой адрес характеристику «безрассудная», но не настолько же я безмозглая, чтобы добровольно привлекать внимание разгневанного верховного жреца Бога Смерти...

– Знаете, а вы так похожи, – неожиданно заявил Корд, переводя взгляд с меня на моего отца и обратно. Кажется, он решил пойти другим путем. – Вот серьезно, как зеркальные отражения: мимика, позы, жесты...

Кажется, я услышала, как отец тихонько зарычал. Он раздраженно взмахнул рукой – и перед ним за клубился черный дым портала. Корд шагнул вперед, но отец снова вскинул руку, преграждая ему путь.

– Сам будешь отсюда выбираться. Как хочешь.

Он перевел предостерегающий взгляд на меня и нырнул в портал. Но я, конечно, не могла бросить Корда здесь, поэтому торопливо открыла портал в Колдор, и мы вышли из него рядом с центральной городской площадью.

– Прости, я пришлю за тобой маму, – пообещала я, открывая новый портал – уже в наш родовый замок. – Тебе сейчас лучше не попадаться отцу на глаза.

Корд кивнул, давая понять, что он не в обиде. Наверняка он и сам был рад оказаться подальше от Фолкнора.

Конечно, ничего отец дяде не сделал бы, но злить его, демонстративно ослушавшись, мне не хотелось. Только моя мама могла делать все, что угодно, не вызывая его недовольства: он любил ее так сильно, что простил бы любой поступок. Правда, мама редко пользовалась этой привилегией.

Из портала я вышла в главный холл замка. Нашего возвращения так скоро никто не ждал, поэтому никто и не встречал. Я малодушно надеялась, что отец сразу молча уйдет к себе. Иногда он так делал, вместо того, чтобы читать мне нравоучения, правда, в такие моменты я все равно чувствовала себя ужасно. Но, по крайней мере, я точно знала, что он быстро отойдет. Он не умел долго злиться и не разговаривать со мной.

Мне не повезло. Отец ждал моего появления. И, конечно, понял, что я не просто так задержалась, но ничего не сказал. А я все равно непроизвольно втянула голову в плечи, увидев его взгляд.

– Знаешь, когда без малого год назад ты исчезла, это стало для нас с мамой ударом, – тихо заговорил он, не сводя с меня холодных голубых глаз. – Я не мог тебя почувствовать, поэтому предполагал худшее. Но ты вернулась, и я был готов возблагодарить всех возможных богов. Этот день стал вторым по значимости в моей жизни после дня твоего рождения. Ты изменилась. Ты вошла в силу. Я понимаю, что где бы ты ни была и что бы ты ни делала, ты прожила маленькую жизнь там, повзрослела. Стала женщиной и полноценной верховной жрицей. Я не спрашиваю ни о чем. Не допытываюсь, кем был тот мужчина и что он значил для тебя, потому что уважаю твое право на личную жизнь. Ты сказала, что все было с твоего согласия и по твоему желанию, – и для меня это главное. Когда ты будешь готова рассказать нам с мамой подробности, я уверен, ты сама расскажешь. А если нет, то это твое право.

Он замолчал, хмурясь и как будто ожидая какого-то моего ответа, но так и не дождался его, а потому продолжил:

– Но ты заявила, что у тебя есть миссия. И что это важно не только для жителей Северных земель, но и для всего нашего мира. А это, знаешь ли, уже не твоя личная жизнь, и я имею право задавать вопросы, потому что всю свою жизнь посвятил защите Северных земель. Ты не хочешь отвечать на них, и я имею право быть недовольным этим. Но я бросаю все и вступаю в переговоры с человеком, с которым на самом деле совершенно не хочу общаться. Я так и эдак умасливаю его, напрашиваюсь в гости, потом обхаживаю и, не имея в арсенале ни одного внятного довода, все-таки убеждаю его пустить меня в то, что ты называешь хранилищем. Я делаю это, потому что доверяю тебе. Но ты, оказывается, совсем не доверяешь мне. Это так, Лора? Ты не доверяешь мне, твоему родному отцу, поэтому не хочешь рассказать всю историю?

Я насупилась, снова виновато опуская голову. Его слова разозлили меня, потому что заставили устыдиться своих действий. А еще в голосе отца слышалось такое неподдельное разочарование, что у меня все внутренности завязывались в узел. Но я не могла рассказать ему все, потому что в этой истории личное и общественное переплелось в единый узор. Я не могла раскрыть одно, утаив другое. Как я могла рассказать ему о Некросе?

Мои мысли снова переключились на стражей, а сердце тоскливо заныло. Ведь если Варрет солгала, то Некрос зря доверяет ей и Фереру. Кто знает, что они задумали? Кто знает, что они уже с ним сделали? Быть может, они уже убили его, вернулись в наш мир, забрали криста-

лины из своих хранилищ и теперь продолжают вселять сущности в ничего не подозревающих людей...

– Если тебе нечего мне сказать, то знай: я умываю руки, – заявил отец, так и не дождав-шись от меня ответа. – И больше пальцем не пошевелю для поиска твоих кристаллинов, пока ты не расскажешь мне все.

Я оторвалась от изучения рисунка на полу и вскинула на него гневный взгляд. Вот, зна-чит, как? Его заявление наложилось на мои внутренние переживания, и я, не подумав, бряк-нула со злости:

– Зря я вернулась. Надо было остаться с ним, может быть, тогда я смогла бы сделать больше.

– Не могу поверить, что ты действительно это сказала.

Разочарование в тоне отца достигло какой-то критической точки. Это были уже не злость вперемешку с раздражением, а обида и боль. Такого мне слышать раньше не доводилось. Мне сразу захотелось вернуть злые слова назад, но было поздно.

– Вы уже дома? – прозвучал с вершины лестницы мягкий голос матери, перебивая мои возможные извинения.

Я успела лишь протянуть: «Папа...», но отец уже резко повернулся, заставив полы ман-тии на мгновение обвиться вокруг его ног, и стремительным шагом взлетел по лестнице вверх. Задержался лишь на мгновение, чтобы поцеловать маму в висок, после чего скрылся на втором этаже. Несколько секунд спустя раздраженно хлопнула дверь его кабинета.

Я закусила губу, стараясь удержать наворачнувшиеся на глаза слезы. Пытаешься сделать как лучше, а все выходит наоборот!

– Что у вас стряслось? – спросила мама, спустившись по лестнице и теперь медленно приближаясь ко мне. – Визит в дом шеда Карлайла прошел неудачно?

– Более чем, – буркнула я, не глядя на нее и наконец стягивая с себя испачканное в подземелье пальто.

Подол платья тоже немного запыхтел, но не так критично, а вот верхнюю одежду сто-ило поскорее почистить. К счастью, в холле наконец показался один из лакеев. Я жестом подо-звала его и отдала пальто, велев передать его горничным. Юноша кивнул и, убедившись, что других распоряжений не последует, поспешно удалился выполнять это. А я снова повернулась к матери и наябедничала:

– Папа хотел бросить там Корда, его бы теперь забрать из Колдора надо...

– А разве он был с вами?

– Это долгая история...

– Последнее время я очень часто слышу эту фразу.

В отличие от отца, мама не демонстрировала ни недовольства, ни раздражения, ни разо-чарования. Я слышала, что она улыбается, поэтому осмелилась взглянуть на нее.

– Но это действительно так, – с чувством заявила я. – Я бы рассказала вам, правда. Но это все очень...

– Сложно, – подсказала она, продолжая мягко улыбаться. – Я понимаю. И не требую подробностей, но...

Она протянула ко мне руки и сжала мои ладони.

– Лора, если тебе нужна помощь отца, тебе нужно быть с ним откровенной, понимаешь? Он ради тебя сделает все на свете, небеса обрушит на землю, если потребует. Но ему нужно понимать, что он делает и зачем. И чувствовать, что ты ему доверяешь, что ты откровенна с ним. Можешь ничего не говорить мне, но ему ты должна рассказать всю правду.

– Даже если это разобьет его сердце? – Я пытливо посмотрела на маму. Она хотя бы могла понять, что я просто пытаюсь защитить его.

Мамина улыбка стала грустной. Она коснулась рукой моей головы, провела ею по волосам, убрала за ухо выбившуюся из прически прядь, погладила меня по щеке.

– Милая, если бы ты знала, сколько раз его разбивали. Твой отец очень сильный человек. Что бы ни было, он это переживет. Соберется и придумает, что делать. Что по-настоящему разбивает его сердце, так это твое молчание. Поверь, какова бы ни была твоя история, он насочинял себе уже десяток куда более ужасных. Он очень хочет тебе помочь, но ему нужно видеть ситуацию в целом. Потому что иначе он волнуется и слишком много сил тратит впустую. Он ведь оказался между двух огней в данной ситуации, понимаешь? Ты и Винс...

Она вдруг осеклась, отдернула руки и кашлянула.

– Так где, говоришь, остался мой брат?

– Я оставила его на центральной площади Колдора. Думаю, его можно найти там, где пахнет мясом.

Мама кивнула и секунду спустя сама исчезла в клубах черного дыма. А я только со вздохом посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж.

– Если ты раздумываешь, пойти тебе к отцу или нет, то ответ однозначный: пойти, – раздался позади голос, от которого по моей спине до сих пор пробегали мурашки.

Так вот почему мама так поспешно ретировалась. Я обернулась, встречаясь взглядом с бывшим женихом.

– И давно ты подслушиваешь, Винс?

Глава 2

Когда мне было лет семь, я внезапно оказалась во многом предоставлена сама себе. Мама тогда родила второго ребенка и была занята им. На папу снова легли все обязанности единственного верховного жреца Северных земель, которые раньше он частично делил с мамой. Тетя Роза примерно за год до этого страшно поссорилась с дядей Ронаном и уехала из Фолкнора. Мы даже думали, что она больше никогда не вернется, поэтому дядя Ронан с головой уходил в дела школы, существовавшей при замке Фолкнор. И в свое горе.

Нет, конечно, у меня была няня, которую я совершенно не слушалась. Я обожала убежать от нее, прятаться и исследовать мир без ее строгого присмотра. Это часто заканчивалось для меня плачевно. Ободранные локти и коленки – еще куда ни шло, но однажды я умудрилась свалиться в пруд, находившийся рядом с замком.

Я уже не помню, зачем вообще к нему пошла. Родители строго-настрого запрещали мне приближаться к воде одной. Впрочем, возможно, потому и пошла. Помню, уже началась осень, деревья стояли такие красивые, яркие. Их кроны отражались в гладкой, как зеркало, поверхности пруда. Стоял редкий для Северных земель солнечный день, но было как всегда очень холодно. В нашем климате и летом купаться в пруду было не лучшей идеей.

Обжигающий холод воды я помню очень хорошо. Как и собственный ужас, ощущение полной беспомощности. Я барахталась, но плавать не умела, да даже если бы умела... Мышцы сводило, через секунду я не могла даже вдохнуть.

А еще через секунду чьи-то руки схватили меня и вытащили на берег.

Дрожа всем телом, стуча зубами и рыдая в три ручья, я с удивлением смотрела на совершенно незнакомого мне мальчика лет тринадцати-четырнадцати. Он точно так же дрожал, весь синий от холода, но не обращал на это внимания, спрашивая, все ли со мной в порядке, не наглоталась ли я воды. Потом он подхватил меня на руки и отнес в дом.

Переполох получился знатный. Я плакала, мама плакала, няня плакала, папа не плакал, но няню едва не убил. Потом, правда, все-таки отошел и даже не уволил ее. Зато он очень заинтересовался моим неожиданным спасителем. Меня тот, к слову, тоже очень интересовал.

Он был красивым, это я понимала уже тогда: светловолосый, сероглазый, с благородными чертами лица, уже довольно высокий, но еще по-мальчишески худой. Он казался мне таким взрослым! Но при этом каким-то... своим. Потому что взрослых мальчиков в нашем доме хватало: все они учились в школе для непотомственных жрецов, но те были совсем взрослыми, а этот... еще не совсем.

Мальчика звали Винсент Голд. Оказалось, он шел к нам проситься на обучение в школу Фолкнора. Внебрачный сын одного из восточных верховных жрецов, он никогда не знал родную мать, она умерла в родах, а месяц назад потерял и отца. Его вдова не захотела терпеть дома бастарда почившего мужа, невзирая на то, что он был старшим сыном, а значит, унаследовал Силу верховного. Так Винсента выгнали из единственного дома, который он когда-либо знал, и он оказался совсем один.

В школе Фолкнора таких юных учеников не было, но отец без лишних разговоров оставил мальчика у нас. И не только в благодарность за мое спасение, но это я поняла много позже. А пока меня очень радовало появление нового друга. Я даже стала вести себя намного лучше, неосознанно стараясь соответствовать рассудительному Винсенту. Тот не возражал против того, чтобы возиться со мной. Вероятно, думал, что ему позволили остаться в качестве моей дополнительной няньки.

Мы росли вместе, были близки как брат и сестра, а через двенадцать лет обручились к радости моего отца. Еще через два месяца я бесследно исчезла в тумане.

Вспомнив себя и свою прежнюю жизнь, я не сказала Некросу о Винсе, но когда вернулась домой, помолвку сразу расторгла. Я все еще любила Винса, но уже не так, чтобы выйти за него замуж. Да и сомневалась я, что он теперь захочет на мне жениться. Я думала, он и разговаривать со мной больше не станет. По крайней мере, какое-то время.

Однако Винс меня удивил. Мой отказ его очень огорчил, но не разозлил. Не вывело его из себя и понимание того, что я была близка с другим мужчиной, раз моя Сила проснулась. А на мое предположение о том, что он теперь не захочет меня видеть, он возразил:

– Как я могу не хотеть тебя видеть? Ты моя семья, Лори, и я люблю тебя. Даже если ты меня больше не любишь, это не значит, что мои чувства могут умереть так же быстро. И ты все равно всегда будешь мне как минимум сестрой.

Я тогда позорно разревелась, а он обнял меня и держал так, пока я не успокоилась. А я сама не знала, почему плачу: из-за расставания с Некросом, из-за разрыва с Винсом или из-за того, что все сложилось так горько и несправедливо для нас троих.

– И давно ты подслушиваешь, Винс? – спросила я, повернувшись к бывшему жениху и глядя на него исподлобья.

Он обезоруживающе улыбнулся. Винс уже некоторое время не жил в Фолкноре. Он вырос в довольно сильного верховного жреца. И хотя его сила была дана другим местным «богом», он так давно изучал магию смерти, что считался полноценным верховным жрецом Некроса, носил его мантию и распространял его учение. Вот только на него не давило бремя нашей ядовитой Силы, уничтожившее почти всех потомственных жрецов Бога Смерти, и он не входил в Совет жрецов, потому что тот не признавал его статус, как и статус других жрецов, которых готовила наша школа. Год назад, когда Винсу исполнилось двадцать пять лет, мама подарила ему поместье Малроев, принадлежавшее когда-то ее отцу, вместе с его замком. Точнее, тем, что от него осталось, потому что несколько десятилетий там никто не жил. Винс активно обживал его снова, но все равно часто навещал Фолкнор.

– Да нет, я только вошел, – заверил он, приближаясь ко мне. – Успел услышать лишь последние слова Линнеи. Что случилось, Лори? Ты опять поссорилась с отцом? Надеюсь, не из-за меня?

Я покачала головой, вздыхая и преступно радуясь тому, что он здесь. Все-таки Винс много лет был мне другом и братом, моей поддержкой и опорой в сложных ситуациях. Он всегда находил для меня слова утешения и годный совет. Наверное, мог помочь и сейчас.

– Нет, мы поссорились из-за меня, – призналась я. – Сначала я сделала глупость, а потом еще и сказала глупость. С его точки зрения.

– А ты, конечно, считаешь, что все сделала и сказала правильно? – лукаво уточнил Винс, останавливаясь слишком близко.

Ближе, чем следовало, чтобы не нарушать мое спокойствие еще больше. Сердце моментально забилося сильнее. От волнения, конечно.

– Честно говоря, я сама уже не уверена, – призналась я, отчаянно желая, чтобы он меня обнял, как делал это раньше, и стыдясь своего желания.

– Может быть, объяснишь понятнее? Хотя бы в общих чертах? – предложил Винс.

Я задумалась на несколько секунд. Обсуждать с ним Некроса мне не хотелось. Как-то это очень низко говорить с мужчиной, который тебя любит, о мужчине, которого любишь ты. Но он сам пожелал остаться мне другом и братом поэтому, наверное, я имела право на откровенный разговор с ним?

– Существует одна большая опасность, которая грозит нам всем. Я пытаюсь ее предотвратить, и мне нужна помощь папы. По ряду причин я не могу посвятить его во все подробности. Боюсь, что они огорчат его. И только что я узнала, что опасность может быть куда больше, чем я думаю. Грозит она не только нам, но и... важному для меня человеку. Мне очень нужно предупредить его об этой опасности, но он остался в другом мире.

– В том, куда ты исчезала? – тихо уточнил Винс.

Он старался контролировать голос, но я услышала в нем отголосок боли, которую причинила, поэтому ответила, не поднимая глаз:

– Да. И я не знаю, что делать. Теперь мне кажется, что я не должна была оставлять того человека без помощи. Он проклят и почти беззащитен, даже мы с Охотником... с дядей Кордом могли больше, чем он. Нам всем показалось, что ему есть на кого опереться, а теперь я подозреваю, что те люди могут замышлять против него недоброе. И я не знаю, как предупредить его об этом. Вернуться туда? А вдруг что-то пойдет не так, и я застряну в тумане небытия или попаду не туда? Или снова все забуду? Не смогу потом вернуться сюда?

– Это точно убьет твоих родителей, – заметил Винс. – И не только их.

Он не стал уточнять, но и так все было понятно.

– Но если погибнет тот человек, это убьет меня, – тихо призналась я, продолжая внимательно разглядывать застёжки его повседневной мантии жреца Некроса.

– Мне когда-то встречалось упоминание одной техники, – после недолгого молчания сообщил Винс. – Путешествие духа. Упоминалось там в том числе и то, что для духа нет границ миров. Но я не помню подробностей, это было еще в учении Ласки, а я не погружался в него с тех пор, как живу в Северных землях. Могу найти и уточнить. Может быть, у тебя получится отправить в тот мир свой дух и предупредить... того человека.

– Думаешь, я смогу? – неуверенно спросила я. Это было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой.

Винс пожал плечами.

– Помню, там упоминалось, что освободить дух непросто, надо иметь предрасположенность. Так что способ очень неверный. Лучше, конечно, тебе откровенно поговорить с отцом и послушать, что предложит он. В конце концов, Торрен Фолкнор старше и умнее нас обоих. Возможно, вместе взятых. Я, конечно, не знаю, что именно останавливает тебя...

– Я просто пытаюсь его защитить! – порывисто перебила я, подняв на него взгляд. – От лишней боли. От нового кризиса веры. Ты ведь знаешь, что он пережил один много лет назад? Ему было непросто снова примириться с Некросом и своим служением ему. Правда, которую я оберегаю, может спровоцировать второй. Отец уже не так молод, сейчас кризис веры может слишком дорого ему обойтись.

Бывший жених грустно улыбнулся.

– Как верно сказала твоя мать, Торрен Фолкнор очень сильный человек. Кризис веры не убьет его. А все остальное... Может ли это быть хуже гибели того, другого?

Наверное, именно этих слов мне и не хватало, чтобы принять окончательное решение. Винс был прав, сотню раз прав, ставя вопрос именно так. Конечно, еще одно разочарование моего отца в Некросе было не так страшно, как гибель самого Некроса.

Я улыбнулась Винсу и потянулась к нему, желая в благодарность поцеловать в щеку. По-сестрински. Но он воспользовался моментом по-своему: повернулся и поймал мои губы своими. Я замерла, чувствуя, как снова быстрее забилося сердце. Руки бывшего жениха сомкнулись на моей талии, привлекая меня к нему. Секунду спустя я с ужасом поняла, что по старой привычке отвечаю на поцелуй.

– Не надо, пожалуйста, – попросила я, отпрянув, насколько позволяло положение.

Руки Винса на мгновение напряглись, но тут же расслабились, отпуская.

– Прости, не удержался, – пробормотал он, отступая на шаг назад.

– Это ты меня прости, – неловко отозвалась я.

Отвернувшись и поспешила к лестнице, торопясь убежать прочь от него и от этой неловкости.

* * *

Постучавшись в дверь кабинета отца, я не стала дожидаться разрешения войти, а просто приоткрыла ее, юркнула в щель и тут же закрыла за собой, прислонившись к ней спиной.

Отец сидел за своим письменным столом, разбирая какие-то бумаги (или просто делая вид). Когда я вошла, его руки на мгновение замерли, он бросил на меня хмурый взгляд исподлобья и тут же вернулся к прерванному занятию, спросив:

– Что еще? Я занят, Лора.

– Ты всегда занят, – мягко заметила я, стараясь своим тоном дать понять, что я не ссориться пришла. – Сколько я тебя помню. Но ты всегда находил для меня пару минут, когда это действительно требовалось. И сейчас как раз такой момент.

Он откинулся на спинку кресла – громоздкого и вычурного, как и большая часть мебели в его рабочем кабинете – и бросил на стол ручку, которую до этого держал в пальцах, что-то ею помечая на небольшом листочке.

– Если ты пришла о чем-то попросить, то я уже озвучил условиях нашего дальнейшего сотрудничества, – все тем же строгим и слегка недовольным тоном заметил он. – Без твоего подробного рассказа я ничего делать не буду.

– Я для этого и пришла: рассказать.

– Тогда я слушаю, Лора, – тон отца смягчился, выражение лица – тоже. – Я всегда готов тебя выслушать.

«А ты молчишь, как будто язык потеряла», – эти слова остались произнесенными, но очень явственно читались на его лице. Переминаясь с ноги на ногу, я обвела кабинет взглядом. Он остановился на небольшом диване у дальнего окна, к которому я шагнула, предложив:

– Давай сядем здесь?

Разговаривать с отцом через стол я никогда не любила. Когда он сидел в этом своем огромном кресле, похожем на трон, он слишком походил на верховного жреца Некроса и самого влиятельного человека в Северных землях. А мне сейчас был нужен мой папа.

К счастью, отец не стал спорить и сопротивляться. Спокойно встал, подошел к дивану и сел в другой его угол, повернувшись ко мне и положив руку на спинку, всем своим видом показывая, что он открыт для любого разговора.

Я набрала в легкие воздух, но вдруг поняла, что не знаю, с чего начать. Я еще ни разу не рассказывала всю историю целиком. Никому. Какие-то отдельные моменты – да. Например, о том, как мы встретились с дядей Кордом. Или о том, что приходящие меня не трогали, пока я не начинала на них нападать. Но ни разу я не говорила о главном.

Отец не торопил, только смотрел своими пронзительными голубыми глазами. И в конце концов я решила, что начать нужно с главного.

– До сих пор я не знала, как рассказать тебе обо всем, потому что в мире, куда я попала в конце лета, живут те, кого мы здесь почитаем как богов. Некоторых я там повстречала. Конкретно – Некроса и Ража. А еще Ферера и Варрет. И еще Виту и других. Только они оказались не богами, папа. Они стражи.

– Стражи?

– Да, стражи энергий. Они родились в мире, где все люди обладали Силой. Черпали они эту Силу из двенадцати разных источников. И у каждого источника был свой страж. Но что-то пошло не так, тот мир рухнул. Пытаясь спасти свой народ, стражи... как бы это сказать? Развоплотились, покинули свои тела, сделали то же самое с остальными, все вместе пересекли туман небытия, который находится между мирами, и попали сюда. Здесь они собирались найти новые тела для себя и других. Но что-то снова пошло не так, не все тела принимали чужие сущности, поэтому стражи остановили вселение, заключили сущности в кристаллины. Позже

Некрос осознал, как все это неправильно и попытался остановить процесс. Вита его поддерживала. Они уничтожили свои кристаллы и еще два хранилища, а потом Некрос и вовсе отправил всех стражей в другой мир, чтобы отделить от кристаллов. И запер их там, а они в ответ прокляли его и Виту.

Я замолчала, чтобы перевести дыхание. Заодно присмотрелась к отцу: как он это принимает? Он выглядел куда спокойнее, чем я ожидала. Задал всего один уточняющий вопрос:

– Откуда ты все это знаешь?

– Некрос рассказал. – Я неловко пожала плечами. – Когда сам все вспомнил. Я познакомилась с ним как с лордом Нергардом. Он не помнил о себе ничего. Как и я. Местный монарх поручил ему заботиться обо мне, а его советник велел мне следить за лордом. А еще ясновидящий предсказал однажды лорду Нергарду, что пришедшая с туманом погубит его, но Нергард все равно был очень добр ко мне.

Я снова замолчала, будучи не в силах справиться с охватившим меня волнением и комом, вставшим поперек горла, стоило мне вспомнить о Некросе. Я сжала руки в кулаки и плотно сомкнула веки, стараясь не заплакать, и услышала мягкий голос отца, в котором больше не было ни недовольства, ни строгости:

– Он тот самый?

Я только кивнула, не глядя на него.

– Я ничего не помнила ни о доме, ни о вас с мамой, ни о Винсе. Я даже не помнила про Бога Смерти Некроса, к служению которому готовилась с детства. И я влюбилась в него, понимаешь? В мужчину, с которым у меня оказалось так много общего.

– Понимаю, – все тем же мягким тоном заверил отец.

Я так удивилась, что посмотрела на него. Торрен Фолкнор, верховный жрец Некроса, крайне редко говорил подобным тоном и улыбался. В моем детстве это происходило чаще, но последние годы у отца выдались нелегкие, они требовали от него стойкости и жесткости, и ему не всегда удавалось переключаться в более мягкий «домашний» режим.

Но сейчас он улыбался, немного грустно и вместе с тем очень нежно.

– Наше сердце порой непредсказуемо, – продолжил отец. – Оно может любить безумно, искренне, преданно и страстно. И мы уверены, что такое случается лишь раз в жизни и никогда не повторится с кем-то другим. Но потом что-то происходит, и внезапно оказывается, что с той же силой наше сердце теперь бьется для кого-то другого. Это не умаляет прежнего чувства. Просто наше сердце либо способно любить, либо нет.

Слова отца не то чтобы шокировали меня. Я знала, конечно, что мама – его третья жена, а первые две погибли. И, безусловно, я предполагала, что обоих прежних жен отец любил. Наверное, я просто не ожидала, что он так открыто станет говорить со мной о чувствах.

– Значит, ты влюбилась в Некроса, но все равно решила вернуться сюда, к нам? – спросил отец, предлагая мне продолжить рассказ.

Я кивнула.

– Как только все вспомнила. Я волновалась за вас. Да, я любила Некроса... Я и сейчас его люблю, но вы моя семья. И потом, у меня есть долг перед народом Северных земель.

На этот раз улыбка отца излучала гордость. И я решила, что это самый подходящий момент объяснить неосторожные слова, сказанные в холле:

– Некрос все еще проклят. Другие стражи пытаются убить его, чтобы вернуться в наш мир и продолжить вселение своего народа в тела наших людей. Двое стражей, как нам показалось, выступили на его стороне, и образовался своего рода баланс сил, поэтому я была спокойна за него. И за наш мир, потому что сейчас его судьба целиком и полностью зависит от жизни Некроса. Он единственная преграда, сдерживающая других стражей.

– Он и те двое, что поддержали его, так? – поправил отец напряженно.

– В этом и проблема. Они раскрыли нам с Охотником местоположения своих хранилищ, но хранилище Варрет оказалось пусто. Либо кто-то забрал все оттуда без ее ведома, либо она обманула. Во втором случае жизнь Некроса в большой опасности. Его надо предупредить о возможной угрозе. И я не знаю, как это сделать, не оказавшись там снова. Поэтому я и сказала, что, возможно, мне не стоило возвращаться. Потому что это грозит гибелью очень многим людям.

Отец долго молча смотрел на меня, задумчиво поглаживая подбородок и хмурясь.

– Полагаю, в тот мир можно вернуться, снова открыв портал в тумане, но переход этот может быть непредсказуем, – наконец изрек он со вздохом.

– Да, это не самый лучший вариант, я знаю. Винс упомянул какое-то путешествие духа, обещал узнать подробности, но я не уверена, что это умение можно быстро освоить.

Отец согласно кивнул и уточнил:

– Ты сказала, два стража присоединились к Некросу. То есть вы с Кордом знаете, где находится еще одно хранилище? Кто тот второй страж?

– Ферер. Но насколько я знаю, попасть в земли, где поклоняются Богу Огня, еще сложнее, чем на территорию Варрет.

– У меня есть там кое-какие связи, – заметил отец, улыбнувшись. – Я бы не стал их использовать при других условиях, но ситуация очень серьезная. Нам сейчас важно понять, что со вторым хранилищем. Если оно тоже опустошено, то, скорее всего, Некрос не должен доверять тем другим стражам. И нам надо будет срочно искать способ его предупредить.

Я снова удивленно посмотрела на него. Неужели он позволит мне вернуться в другой мир? Или знает какой-то способ? Но отец тут же предупреждающе поднял руку.

– Давай решать проблемы постепенно, хорошо? Сначала надо проверить хранилище. Я сделаю это этой же ночью.

– Ты ведь не пойдешь туда один, правда? – тут же всполошилась я. – Я пойду с тобой! И Корда надо взять.

Отец выразительно изогнул бровь. Меня всегда поражала ее подвижность, я ее не унаследовала, хотя в детстве провела немало времени перед зеркалом, пытаясь скопировать это движение.

– Мы с ним лучше всего знакомы с ситуацией, – поспешно выложила я свой единственный весомый аргумент в пользу нашего присутствия.

На это отец не нашел, что возразить.

– Хорошо, – согласился он. – Но с нами пойдет еще и Винс.

Я моментально сникла. Вот только этого мне не хватало! Путешествие в земли Бога Огня и так могло оказаться не самым простым и безопасным, а если я еще буду переживать из-за компании Винса...

– Так ли это нужно? – осторожно уточнила я. – Мы и втроем прекрасно справимся.

Лицо отца снова стало серьезным и немножечко – суровым.

– Лора, ты прекрасно знаешь, как я к нему отношусь. Я люблю его как сына. И я действительно очень надеялся, что ваш брак укрепит нашу с ним связь. Твое сердце переменилось, я понимаю и уважаю это. Я не собираюсь тебя ни в чем убеждать, как не собираюсь тебя ни к чему принуждать. Вы сами должны разобраться со своими чувствами и отношениями. Но как бы ни было, мое отношение к нему не переменится, надеюсь, это ты тоже понимаешь.

– Конечно! Я и не хочу, чтобы оно переменилось!

У меня и в мыслях такого не было. Теперь я уже знала, что до меня у отца был еще один ребенок. Точнее, должен был быть, но он так и не сделал ни одного вдоха после рождения, а с ним умерла и первая жена отца. Если бы мальчик выжил, он бы сейчас был примерно того же возраста, что и Винс. И это была вторая причина, по которой Торрен Фолкнор оставил его в своем доме и вырастил как родного.

Меня смущало другое: было неловко заставлять Винса рисковать ради мужчины, которого я ему предпочла. Но когда я озвучила эту мысль, отец неожиданно холодно возразил:

– Мы с ним пойдем туда не ради твоего Некроса. Я хочу, чтобы это ты тоже понимала. Я делаю это ради народа Объединенных земель. И Винс будет помогать мне по той же причине. Это наш долг как верховных жрецов. И мы будем его выполнять. Если я правильно понимаю, предотвратить вселение чужеродных сущностей можно двумя способами: удерживая стражей в другом мире и уничтожив кристаллины. Так?

Я молча кивнула, отвернувшись. Слова отца задели меня, сама не знаю почему. Наверное, мне стало просто очень обидно, что он так холодно отозвался о жизни Некроса после моего признания в том, что я люблю его. Впрочем, в глубине души я всегда знала, что отец не обрадуется этой связи. Потому и не рассказывала ему.

– Уничтожение кристаллинов предпочтительнее, – бесцветным голосом добавила я. – Возможно, это позволит избавиться от приходящих с туманом. Хотя я не уверена. Но насколько я понимаю, это те самые тела, которые были лишены... сущности, души. Они то ли застряли в тумане небытия, то ли приходят из рухнувшего мира, но их привлекают кристаллины. А когда они не могут добраться до них, они пьют кровь, пытаются наполниться чем-то живым. Возможно, уничтожив кристаллины, мы закроем этот... портал, связавший наш мир с их.

В кабинете надолго повисла тишина. Я чувствовала взгляд отца на себе, но не решалась посмотреть на него.

– Лора, объясни, пожалуйста, что заставляло тебя молчать все это время? – наконец спросил он. – Ты ведь знаешь, что я всю свою жизнь ищу способ избавить Северные земли от этой напасти. И вот возможный способ становится тебе известен, а ты молчишь. Почему?

– Я не хотела тебя огорчать, – без особой надежды на то, что он поймет, попыталась объяснить я. – Я не могла рассказать это, не объяснив все про богов, которые оказались самозванцами... Мне не хотелось тревожить твою веру, понимаешь?

Я все-таки бросила на него быстрый осторожный взгляд и с удивлением обнаружила, что он... улыбается. Отец внезапно открыл мне объятия и поманил к себе. Этот простой жест словно снял тяжеленный камень с моих плеч. Я не заставила просить себя дважды, с удовольствием обнимая отца и утыкаясь лбом в его плечо. Возможно, я повзрослела, стала женщиной и вошла в полную Силу верховной жрицы, но сейчас так приятно было снова почувствовать себя маленькой девочкой рядом с большим и сильным папой.

– Ты не потревожила мою веру, милая, – тихо признался отец над моим ухом. – Я перестал верить в богов задолго до твоего рождения. И, честно говоря, даже рад услышать, что моя теория на их счет оказалась близка к истине. Хотя, конечно, я не предполагал, что все было настолько плохо.

– Но ты ведь разочарован, – сдавлено заметила я, пользуясь тем, что сейчас не могла видеть его глаз. Иначе это было бы слишком стыдно. – Тем, что моим... мужчиной оказался Некрос.

– Я считаю, что ты могла бы выбрать кого-то получше, – ворчливо заметил отец, но я облегчением поняла, что его недовольство – напускное. – Но с другой стороны, кого бы ты ни выбрала, в моих глазах он всегда будет немножечко тебя недостойн.

– Даже Винс? – не удержалась я от того, чтобы поддеть его.

Отец рассмеялся и огорошил меня неожиданным признанием:

– Да, даже Винс. Наверное, отцы просто так устроены. По крайней мере, некоторые из нас.

Глава 3

Попасть на территории других государств в нашем мире можно двумя законными способами, одним незаконным и одним сомнительным.

Первым законным способом пользовались обычные люди: они подавали прошение о разрешении на въезд и, если получали его, покупали билет и приезжали любым доступным транспортом. Обычно поездом или кораблем. Получить разрешение бывало непросто, а иногда и вовсе невозможно, и почти всегда – очень долго. Некоторые страны, такие как Гестер, где поклонялись Богу Огня, например, почти не выдавали подобные разрешения. Только родственникам местных жителей или деловым партнерам.

Вторым законным способом пользовались верховные жрецы: они получали магический доступ у своих коллег, и те открывали им возможность проложить портал через защитный контур, которым, как правило, были защищены земли государства. Но опять же, это было актуально для многих стран, но не для Гестера, чьи жрецы держались особняком и «дружили» только со жрецами других Стихийных Богов.

Незаконным способом пользовались контрабандисты и нелегалы: они просто-напросто пересекали границы в неположенных местах, делали подкопы, проезжали в багаже и пользовались прочими хитростями, каждый раз рискуя жизнью или как минимум свободой. И нам этот способ определенно не подходил, потому что тоже требовал немало времени на подготовку.

Оставался «сомнительный» способ. Некоторым семьям с особо высоким положением позволялось иметь на территории дома особое «окно»: маленькую площадку, на которую можно открыть портал без разрешения местных жрецов. Для этого требовалось знать точные магические координаты площадки, которые могли дать только хозяева, если у них на службе состоял маг. Теоретически гость такого дома имел право находиться только на его территории или покидать ее в сопровождении представителя дома, но частенько ограничение нарушалось. Это было чревато проблемами и для хозяев, и для их гостей, но только в случае, если представители властей поймают их на нарушении.

Как раз четвертым – сомнительным – способом мы и собирались воспользоваться. Вот только я не подозревала, какие именно «связи» есть у отца в Гестере. До тех пор, пока мы не вышли на другом конце портала и нас не встретил хозяин дома – невысокий полноватый мужчина лет сорока с подозрительно знакомым лицом. Отец сделал несколько шагов вперед и неожиданно для меня... преклонил перед мужчиной колени.

– Ваше Величество...

– Полно вам, шед Фолкнор, – рассмеялся мужчина, кладя руки отцу на плечи и вынуждая его подняться. – Я больше не король. И жив только благодаря вам. Так что еще большой вопрос, кто из нас перед кем должен преклонять колени.

Отец выпрямился, но вежливый поклон все же изобразил, как и мы трое за его спиной, слегка растерянные и сбитые с толку. Я даже не знала, что прежний король, которого двоюродный брат сместил с престола всего через год после того, как он на него взошел, прячется в Гестере. Впрочем, учитывая отношения между нашими странами, это был хороший выбор. По крайней мере, здесь новый король добраться до него не мог. И, судя по всему, семья бывшего короля неплохо устроилась.

– Я бы не потревожил вас, Ваше Величество, если бы не чрезвычайные обстоятельства. Нам очень нужно попасть в древний храм Ферера, – объяснил отец. – Это в паре часов езды на автомобиле от вашего дома. И это вопрос жизни и смерти.

– Чьей именно? – уточнил бывший монарх.

– Тысяч людей, – не удержалась я, делая шаг вперед и оказываясь рядом с отцом.

Его бывшее величество перевел на меня заинтересованный взгляд, изучил с головы до пят и спросил:

– Это ваша дочь, шед?

– Да, Лорейн Фолкнор, верховная жрица Некроса, – в голосе отца весьма заметно сквозила гордость.

– Безумно на вас похожа, – улыбнулся король. – Просто одно лицо, только в женском варианте. Очень рад познакомиться с вами, шади.

Я присела в глубоком реверансе, как бы нелепо он ни выглядел в исполнении девушки в штанах. Но на этот раз отправляться на поиски хранилища в платье я не стала, поскольку подобной необходимости не было. Отец и Винс тоже оставили свои мантии дома, предпочтя им короткие куртки, которые привлекали меньше внимания.

– Взаимно, Ваше Величество. Это большая честь для меня.

Мужчина поморщился и напомнил:

– Я больше не король и не успел толком им побыть. И, честно говоря, рад этому. Потому что, будем откровенны, никогда не был готов к тому, чтобы возглавлять Объединенные земли. Поэтому зовите меня просто Гардиан. Тем более мы родственники.

Мы с отцом переглянулись, и он кивнул одновременно мне, разрешая последовать этой просьбе, и бывшему королю.

– Тогда и вы зовите нас по именам, – предложил он и тут же спросил: – Гардиан, вы дадите нам транспорт? Я понимаю, что для вас это риск, но мы будем очень осторожны.

– Для вас, Торрен, все, что угодно, – с чувством заверил беглый монарх. – Вы многим рисковали, вывозя нас из столицы и укрывая у себя первое время. Поэтому моя семья вам обязана. И это прекрасный способ вернуть долг. Я даже не буду спрашивать, что вам нужно в том храме. У меня лишь один вопрос: кто-то из вас умеет водить автомобиль?

И тогда я поняла, почему отец так настаивал на участии Винса: из всех нас это умел только он.

Дорога заняла значительно больше двух часов – почти три с половиной. Поначалу мы медленно ехали через город, стараясь не пропускать указатели и не заблудиться: петляющий по центру автомобиль мог привлечь к себе ненужное внимание. Когда мы выехали за город, уже заметно стемнело, и Винс не рисковал развивать большую скорость. А потом мы и вовсе съехали на лесную дорогу, где пришлось еле тащиться, иначе трясло так, что могло растряссти все внутренности.

Меня посадили рядом с Винсом, потому что я лучше разбиралась в местных картах, чем Корд, который двадцать лет провел в другом мире. И больше знала о местоположении храма по рассказам Варрет и Ферера, чем мой отец. Поэтому дорогу мы искали вместе, пока «старшее поколение» угрюмо молчало на заднем сиденье, глядя в разные окна на местные достопримечательности.

Я бы и сама с удовольствием на них посмотрела, поскольку и природа, и архитектура Гестера заметно отличались от того, к чему мы привыкли в Северных землях. Здесь предпочитали строгие прямые линии и яркие цвета, особенно при создании цветных витражей. Распительность тоже была богаче, потому что климат – мягче. Здесь не было так жарко, как в Южных землях, о которых я знала по рассказам матери – их уроженке, но все равно намного солнечнее и теплее, чем у нас.

Однако мне любоваться местными красотами было некогда. Зато необходимость постоянно разговаривать с Винсом немного сняла то напряжение, что царило между нами с момента моего возвращения и разрыва нашей помолвки. Мы снова начали вместе смеяться и подшучивать друг над другом, выясняя, кто из нас хуже ориентируется на местности и чаще путает право и лево. Под конец поездки я даже начала подозревать, что папа взял его с собой еще и для этого.

– Мы должны быть уже совсем близко, – сказала я, когда окончательно стемнело, и мы принялись ползти сквозь лес с особой осторожностью.

– За последние полчаса ты говоришь это уже третий раз, – хмыкнул Винс, скосив на меня глаза.

– Если бы ты не пропустил поворот в прошлый раз и нам не пришлось возвращаться, мы бы уже приехали, – едко отозвалась я.

Винс набрал в легкие воздух, чтобы достойно ответить, но деревья впереди вдруг расступились, дорога закончилась, и мы выехали на огромную поляну, если это можно было так назвать. Посреди нее возвышалось полуразрушенное здание храма. Винс нажал на тормоз и заглушил двигатель, успев остановить автомобиль у нижней ступеньки длинной лестницы, ведущей на высокое крыльцо.

Мы вышли из машины, напряженно прислушиваясь к тишине. Она казалась неестественной, ведь мы находились в лесу, пусть деревья и не рисковали подступать к строению слишком близко. Все равно пение птиц и стрекот сверчков должны были бы звучать. Однако нас окружала мертвая тишина. Даже ветра здесь не было, воздух стоял неподвижно, и кроны деревьев, соответственно, не шуршали.

Мы с Кордом сразу применили заклятие колдовского зрения, которому нас научил Некрос. Потом пришлось объяснить его папе и Винсу, оба были удивлены, но удобство обостренного зрения оценили. Теперь мы огляделись по сторонам уже с большим вниманием.

Храм Ферера выглядел из рук вон плохо. Основное строение сохранилось лучше остальных, хотя и у него провалилась крыша, но кое-где уцелели даже витражи, а вот башни по углам совсем разрушились, местами стены оплели какие-то ползучие растения, лестница выглядела ненадежно. Но даже в этой разрухе угадывалось прежнее величие.

– Интересно, почему это место забросили? – удивился Винс. – Храм явно был не из мелких. Может быть, тут случилось что-то?

– Судя по тому, что как «заброшенный» его нам описал сам Ферер, это произошло не без его участия, – предположил Корд. – Если Ферер спрятал здесь свои кристаллы, то он мог специально отвести всех от этого места. Чтобы не лезли в хранилище.

– И отводящие чары наложил, но слабые, – заметил отец, медленно перебирая пальцами в воздухе, нащупывая тончайшие нити заклятия. – Чтобы случайные путники сворачивали в сторону, но при этом место не фонило магией и не привлекало внимания.

– Так вот почему тут ни птиц, ни насекомых, – поняла я: они всегда особенно тонко реагируют на такое.

– Внутри нужно быть крайне осторожными, – добавил отец, наконец опуская руку. – Магических ловушек я не чувствую, но обвалиться тут может что угодно. Да и механические ловушки никто не отменял.

– Тогда давайте глядеть в оба, – резюмировал Корд, первым ступая на сомнительную лестницу. – И держаться вместе.

Против этого никто не возражал. Отец пошел следом за Кордом, а мы с Винсом шагнули на лестницу вместе. Поднимались медленно и аккуратно, проверяя ногой чуть ли не каждую ступеньку. Наверху перевели дыхание: очень уж длинной и утомительно оказалась лестница.

Двери храма стояли нараспашку. Мы миновали небольшое помещение, отделявшее входную дверь от основного зала, и оказались внутри. Судя по всему, этот храм не был рассчитан на многочисленные обряды. Зал имел довольно скромные размеры, зато украшен он был очень даже нескромно. Если соскрести со стен всю позолоту, выковырнуть все драгоценные камни и утащить с собой весь обрядовый инвентарь – можно обеспечить на год город размером с Колдор. И это не считая самой искусной работы по отделке, росписи на стенах и витражей, большая часть которых оказалась уничтожена временем. Обломки провалившейся крыши, валяющиеся на полу, конечно, заметно портили картину, но все равно у меня перехватило дыхание

от восторга. Храмы Некроса никогда не были такими... величественными и богатыми. Их, скорее, можно было назвать аскетичными и мрачными. Они подчеркивали бесполезность земного богатства перед лицом смерти: с собой в чертог Богов ни золото, ни камни, ни другие материальные ценности не унести.

– Где-то должен быть вход в подвал или сразу в подземелье, – сообщила я остальным, когда мы разбрелись по залу.

– Думаю, нам туда, – предположил Корд, глядя на сдвинутый в сторону алтарь.

Под ним обнаружилась лестница вниз, такая узкая, что идти по ней можно было только друг за другом, по одному.

– Как ты догадался его сдвинуть? – нахмурился отец, глядя то на Корда, то на алтарь.

Я бы добавила к этому вопрос – когда он успел его сдвинуть? Потому что ничего такого не слышала. Однако Корд ответил сразу на все:

– Я ничего не делал, оно уже было так.

– Но кто тогда его сдвинул? – настороженно поинтересовался Винс.

Мы с отцом переглянулись, и я с трудом подавила дрожь. А вот дурное предчувствие и вовсе подавить не удалось.

* * *

На этот раз первым пошел отец, Корд – следом за ним, потом я, а Винс – последним. Лестница оказалась не только узкой, но и очень крутой, мне приходилось держаться руками за стены, чтобы не упасть. Зато здесь мы добрались до подножия гораздо быстрее. И с удивлением обнаружили коридор, факелы на стенах которого мгновенно вспыхнули, стоило отцу ступить на пол.

Коридор, к счастью, был гораздо шире лестницы и убегал далеко вперед. В конце его виднелась дверь. И хотя она находилась довольно далеко, мне показалось, что она приоткрыта. Я порывисто шагнула вперед, желая поскорее добраться до нее и проверить. И еще больше мне хотелось увидеть, есть ли за ней хранилище и цело ли оно. Желание узнать ответ на свой вопрос так захватило меня, что я забыла о предупреждении отца.

Стоило сделать пару шагов, как большая квадратная плита, какими здесь был вымощен весь пол, «поплыла» у меня под ногой и тихо «кликнула». Я успела отметить это и даже понять, что случилось, но вот среагировать – уже нет. Пламя взметнулось в одну секунду. Откуда оно взялось, я не разглядела. С удивлением осознала только, что какая-то неведомая сила вовремя потянула назад, поэтому мне лишь слегка опалило челку.

Неведомой силой оказались руки Винса: бывший жених успел обхватить меня за талию и потянуть на себя, спасая от огня.

Я судорожно выдохнула, чувствуя, как колотится в груди сердце. То ли от страха, то ли от прикосновений. Повернув голову, я оказалась лицом к лицу с Винсом. Его взгляд был одновременно испуганным и укоризненным.

– Спасибо, – выдохнула я.

– Не за что. Под ноги смотри, ладно?

Я кивнула, и он меня отпустил, что и обрадовало, и огорчило. Почувствовав на себе взгляд отца, я обернулась и виновато пожала плечами, извиняясь за свою неосторожность. Он лишь покачал головой, но мне почему-то показалось, что на дне его глаз я заметила... удовлетворение? Возможно, мне показалось. Все-таки свет факелов не надежен, а колдовское зрение пришлось из-за него «отключить»: всполохи пламени на фоне темноты подземелья слепили.

– Пройти здесь будет непросто, – тем временем заявил Корд, присев на корточки у едва не погубившей меня плиты. – Насколько я знаю, в таких ловушках только одна плита в каждом ряду – безопасная. То есть на нее можно наступить и не поджариться. Все остальные приводят

в действие скрытый механизм – и повсюду вспыхивает пламя. То есть проверять плиты тоже не вариант, если ты уже ступил на территорию поражения.

– И как же нам пройти? – удрученно поинтересовалась я, снова поворачиваясь к отцу. Почему-то мне казалось, что именно он должен это знать.

– Можно попытаться воздействовать магией на каждую плиту, не ступая на опасное поле, – предложил отец. – Проверять каждую, запоминать безопасные, зарисовывать путь, но...

– Но коридор слишком длинный, – подхватил Корд. – Долго придется проверять, а на большом расстоянии отсюда можно легко ошибиться.

– Отойдите-ка, – вдруг попросил Винс Корда.

Когда тот, удивившись, выполнил его просьбу, Винс едва не лег рядом с первым рядом опасных плит, изучая пол коридора под весьма неожиданным углом.

– В чем дело? – не выдержал отец, наблюдая за его действиями.

– Тут на некоторых плитах пыль потревожена, – объяснил Винс. – Как будто недавно кто-то прошел. Кто-то, кто знал правильный путь, раз мы не видим обгоревших трупов.

– Или это еще одна ловушка, – мрачно предположил Корд.

– А вот это я сейчас проверю.

Винс стремительно вскочил на ноги и уже собирался сделать пробный шаг вперед, но мы с отцом одновременно схватили его за руки с двух сторон.

– Не надо! – испуганно воскликнула я.

– Это опасно, – более сдержанно заявил отец.

– А что вы предлагаете? – Винс повернулся и посмотрел на нас. – Топтаться здесь до утра? Тут кто-то прошел *недавно*, понимаете? Кто-то другой уже проник в хранилище. Мы не можем терять время.

На это нам оказалось нечего возразить. Мы отступили на шаг назад, а Винс осторожно попробовал ногой первую плиту. Она оказалась безопасной. Он сразу попробовал вторую – и снова пламя не вспыхнуло. Винс шумно выдохнул и шагнул дальше.

Сначала он шел довольно бодро, но вскоре снизил темп: видимо, стало хуже видно, на какую плиту недавно наступали. Теперь он по каждой сначала немного топтался, оставляя собственный, более заметный след.

Я смотрела на него, кусая губы и задерживая дыхание, обнимая себя за плечи и нервно переминаясь с ноги на ногу. Рядом тяжело дышал отец. Он не позволял себе проявлять волнение внешне, но я понимала, что переживает он не меньше моего.

Когда Винс добрался почти до самой двери, у него вырвался торжествующий возглас.

– Все, тут уже другой пол, – крикнул он. – Я прошел!

Мы трое наконец выдохнули и нервно рассмеялись.

– Будь осторожен! – крикнул отец. – Там могут быть еще ловушки. Подожди нас.

И он шагнул на протоптанную Винсом тропу. Я хотела пойти следом, едва он преодолел пяток рядов плит, но Корд удержал меня.

– Пусть дойдет до конца, – велел он тихо.

Отец преодолел коридор быстрее, ориентируясь на более свежий след Винса. Только тогда Корд позволил мне пойти за ними.

– Только не торопись, – снова тихо приказал он. – Смотри в оба. И наступай уверенно, не теряй равновесие.

Я кивнула и пошла вперед, чувствуя, как тяжело колотится в груди сердце. Дорожка была уже хорошо протоптана, но все равно у меня сводило ноги каждый раз, как я делала новый шаг. И все казалось, что вот-вот я или ошибусь, или покачнусь. Фантазия рисовала в голове сцены, как меня охватывает пламя, и в горле пересыхало от ужаса.

Наверное, все эти эмоции были написаны на моем лице, потому что стоило мне добраться до безопасного места, отец сгреб меня в охапку и крепко обнял. А может быть, он просто и сам

сильно переволновался, и ему захотелось прикоснуться ко мне, чтобы унять нервную дрожь. Как бы там ни было, а мне это тоже помогло.

Мы дождались Корда и пошли дальше, внимательно глядя себе под ноги и по сторонам. От двери – теперь уже очевидно слегка приоткрытой – нас отделяло всего несколько метров, но мы опасались еще какой-нибудь ловушки. Однако ее не оказалось, и мы благополучно вошли в хранилище.

У Ферера оно отличалось от того, что обустроила Варрет. Потолок здесь был довольно низким, зато само помещение простиралось во все стороны, и не было видно, где оно заканчивается. Все пространство занимали стеллажи, между ними оставались совсем узкие проходы, в которых было бы проблематично разминуться вдвоем. На полках в отдельных ячейках покоились кристаллины... Почти везде. Стеллажи рядом со входом стояли пустыми, но на других виднелось характерное свечение.

– Похоже, кто-то сюда действительно наведалься, но почему-то забрал не все, – констатировал Корд.

– Интересно, почему, – нахмурился Винс.

– Тише, – велел отец, и в его руках вспыхнуло голубоватое пламя.

Он напряженно сделал несколько шагов вперед, проходя между стеллажами к другому, более широкому проходу, тянувшемуся вдоль всего помещения примерно по центру. Мы сразу поняли, что отец имел в виду: кто бы ни пришел за кристаллинами перед нами, он мог все еще находиться здесь и просто не успеть опустошить хранилище полностью. Поэтому мы все повторили действие отца и превратились в слух.

– Не разбредайтесь, – велел отец, когда мы добрались до центрального прохода и пошли в разные стороны.

Мы с Кордом замерли на месте, поскольку именно мы пошли не туда, куда он. Я посмотрела на дядю, тот кивнул в противоположном направлении, соглашаясь с тем, что лучше держаться вместе. Он пошел вслед за отцом и Винсом, а я все же бросила еще один взгляд в ту сторону, в которую меня потянуло сразу. Я была уверена, что идти нужно туда, потому что слышала там какой-то шум.

– Лора, не отставай, – услышала я тихий голос Корда.

Но вместо того, чтобы пойти за ним, смежила веки и снова прошептала заклинание колдовского зрения. Сейчас кристаллины находились достаточно далеко и их свечение казалось не таким уж ярким, чтобы помешать ему. Открыв глаза, я поняла, что впереди в темноте действительно кто-то стоит.

– Сюда! – крикнула я и шагнула к замершей фигуре.

Та моментально встрепелась и бросилась бежать. Я последовала за ней, боясь упустить ее из виду. Незнакомец нырнул в один из проходов между стеллажами, где оставались на местах все кристаллины, и мне пришлось снова зажмуриться, потому что их свечение на фоне темноты стало слишком ярким для зрения повышенной чувствительности.

Когда я открыла глаза, в меня уже летел огненный шар. Я едва успела среагировать и выставить перед собой щит, но сразу ответила собственной атакой, ударив наугад, потому что человек в темном балахоне сливался с тьмой. Моя маленькая шаровая молния ударилась в стеллаж, столкнув несколько кристаллинов. Те упали на пол, но не разбились, а покатались по нему.

– Лора! – услышала я окрик отца.

– Я здесь! И он тоже!

Кто – он, я не знала, но понимала, что незнакомцу не скрыться от нас: похоже, он был один, а нас все-таки четверо. И кто-то из моих спутников наверняка уже перекрыл выход. Я слышала топот ног, но не видела остальных, как не видела, куда скрылась фигура в темном балахоне: возможно, нырнула в еще какой-нибудь проход.

Внезапно яркая вспышка на мгновение ослепила меня. Я прикрыла глаза рукой и успела разглядеть, как сгусток света взмыл в воздух. Еще одна вспышка заставила меня все-таки зажмуриться, и мне пришлось остановиться, на всякий случай выставив перед собой щит.

Однако он не пригодился: никто меня не атаковал, а вскоре снова стемнело. Я открыла глаза и услышала, как сзади ко мне кто-то подбежал. Это оказался Винс.

– Ты в порядке?

– Да, – выдохнула я, пытаюсь снова привыкнуть к полутьме. – Где папа и Корд?

– Они зашли с другой стороны. Идем.

Он подтолкнул меня вперед, туда, где уже вспыхнуло яркое пламя на ладони отца: на этот раз он использовал обычный огонь для освещения. Кажется, ему надоел неверный свет кристалинов и колдовское зрение, малоэффективное при их наличии. Сделав всего несколько шагов к нему, я испуганно остановилось, споткнувшись о тело, лежащее в проходе.

– О, боги! – испуганно взвизгнула я, и тут же сама устыдилась столь бурной реакции.

Винс успокаивающе обнял меня за плечи, а отец приблизился к телу с другой стороны узкого прохода, все еще держа на ладони пламя. Он присел на корточки, освещая нашу страшную неподвижную находку.

На полу лежал мужчина средних лет, облаченный в черный бесформенный балахон с капюшоном. Отец коснулся его свободной рукой и через пару секунд констатировал:

– Мертв.

– Но что его убило? – удивился Винс. – Кто-то успел задеть его?

Он посмотрел на меня, но я пожала плечами и покачала головой. Тогда он перевел вопросительный взгляд сначала на отца, а потом – на Корда. Дядя стоял за спиной отца, скрестив руки на груди, и качая головой.

– Никто его не задел, – заявил он и поднял взгляд на меня. – Тебе эта вспышка ничего не напомнила? Выход из тела стража.

Я с сомнением нахмурилась. Да, стражи в своем истинном облиции светятся еще ярче кристалинов, но все-таки не так ослепительно. И не покидают они тело так стремительно. Да и белое свечение было у Виты, а она погибла. Другие стражи имели другие цвета, хотя видела я не всех. Когда я поделилась этими сомнениями с остальными, Корд возразил:

– Мне кажется, этот очень торопился смыться. И здесь так темно, что резкий выход стража из тела мог нас ослепить. Он мог быть и не чисто белым, но мы могли не рассмотреть оттенок. Зато тогда понятно, почему этот человек мертв: страж убил его, покидая тело, чтобы не оставлять свидетеля. Как я понимаю, в нашем мире им легче найти новое вместилище. Лора, подумай, что еще это могло быть?

– Да что угодно! – нервно выкрикнула я, не желая верить его теории.

Ведь если Корд прав, то Некрос мертв. Только после его смерти кто-то из стражей (и даже все они) мог вернуться в наш мир. Верить в то, что Некроса больше нет, я не хотела.

– Давайте не будем делать поспешных выводов, – строго предложил отец, выпрямляясь. – Но вместе с тем не стоит и преуменьшать опасность. Если стражи уже здесь, то мы должны предупредить других жрецов.

– Что вы хотите сделать, Торрен? – спросил Винс настороженно, поскольку я, насупившись, молчала.

А молчала я, потому что боялась расплакаться, если заговорю. Это было бы очень стыдно.

– Я хочу выступить на Совете жрецов, – спокойно заявил отец.

– Вы с ума сошли, – выдохнул Винс. – Вы хотите снова заявить, что их боги – никакие не боги? После всего, что вы уже сделали?

– А я бы послушал, – усмехнулся Корд. – Представляю, как начнут визжать южные верховные.

– Тебе виднее, – холодно процедил отец, бросив на него косой взгляд.

– Они не поверят тебе, – все-таки буркнула я, стараясь контролировать голос.

– Возможно. Но это мой долг – предупредить их об опасности.

– Не бойтесь, что они арестуют вас прямо там за ересь? – напряженно уточнил Винс. – Нельзя бесконечно испытывать их терпение.

– Не думаю, что они осмелятся. Но на всякий случай ты пойдешь со мной. Вдвоем проще отбиться.

Я тут же забыла о том, что собиралась плакать и вскинула на отца гневный взгляд.

– Почему он? Я пойду с тобой! Я твоя дочь и верховная жрица Некроса!

– Ты не член Совета, – отрезал отец. – До тех пор, пока жив я. А Винс...

– А Винс не войдет в Совет даже после твоей смерти, потому что они его жрецом вообще не признают! – обиженно перебила я.

– И все же. Со мной пойдет Винс, ты останешься дома с матерью и сестрами.

Я знала этот тон. Он означал, что отца не переспорить и не уговорить. Шантаж и угрозы тоже не сработают. Было очень обидно. Мне показалось, что он мне то ли не доверяет, то ли за что-то меня наказывает. То ли просто считает, что мужчина справится лучше. В этот момент я задумалась, а не жалеет ли отец, что его выжившим первенцем стала я – девочка?

– У меня есть шикарное предложение: давайте мы это все дома обсудим, – вмешался Корд, хотя никто из нас и так не собирался продолжать спор. – Надо бы уничтожить те кристаллины, что остались, да выбираться отсюда.

– Что будем делать с ним? – спросил Винс, показывая на мертвого мужчину.

– Увы, придется оставить его здесь, – заявил отец.

– Но ведь у него наверняка есть семья, – возразила я. Сейчас больше потому, что была снова недовольна отцом и готова спорить с любым его решением. – Кто-то, наверное, его ищет и волнуется.

– Возможно, – отец, напротив, спорить не стал и спокойно посмотрел на меня. – Но заниматься телом для нас сейчас слишком рискованно. Мы не можем позволить себе проблемы на территории Гестера. Иногда приходится поступать не так, как хотелось бы, ради высшей цели.

Я опустила взгляд в пол, соглашаясь. Почувствовала, как Винс чуть сжал мои плечи в безмолвной поддержке. Надо же, а я даже не заметила, что он все еще меня обнимает. Но стоило мне это осознать, как он убрал руку, не дожидаясь просьбы с моей стороны.

Оболочки кристаллинов оказались очень крепкими, они не бились от простого падения и даже от сильного удара. Требовалось более мощное воздействие. К счастью, среди нас было трое верховных. И мы такое воздействие могли обеспечить.

– Тебе лучше выйти за дверь, – предложил отец Корду. – Чтобы не зацепило.

– Ты за меня волнуешься? Это так мило, – язвительно заметил дядя.

– Я волнуюсь не за тебя, а за свои отношения с твоей сестрой, – уточнил отец недовольно.

Корд закатил глаза и что-то проворчал себе под нос, но за дверь хранилища вышел, как следует закрыв ее за собой.

А мы троем встали в центральном проходе, примерно на одинаковом расстоянии друг от друга. Несколько секунд спустя все пространство хранилища прорезали электрические разряды. Сотни «молний» разлетелись в разные стороны, разбивая кристаллины.

Переливающиеся всеми цветами радуги сущности взмыли вверх, соединяясь в одно большое облако и освещая хранилище так ярко, что теперь в нем не осталось темных углов. Но мы не смотрели по сторонам, наблюдая за постепенно гаснущим светом, который когда-то был людьми другого мира. Было в этом что-то красивое и в то же время очень печальное.

Я невольно подумала, каково было Некросу когда-то уничтожать свое хранилище. Ведь он чувствовал связь с каждой такой сущностью. Чувствовал их страх, печаль и немой укор. От

мысли об этом на глаза навернулись слезы, и я отвела взгляд от растворяющегося в воздухе облака.

Благодаря чему успела заметить, как в противоположном конце хранилища исчезают клубы черного дыма, словно кто-то только что ушел порталом. Все это время в хранилище был кто-то еще.

Глава 4

Торрен Фолкнор не считал себя везучим человеком, скорее, наоборот. Он родился старшим сыном в семье верховного жреца Некроса и вместе с Силой получил проклятие, которое грозило погубить его к тридцати трем годам. Он был еще совсем юн, когда его призвал на службу король, и следующие несколько лет превратились для него в череду отобранных жизней. И пусть он убеждал себя в том, что убивал не по велению души, а по приказу, груз этих смертей все равно лежал на его плечах. Он похоронил двух жен и одного ребенка, его едва не убил родной брат, а потом весь его Дом оказался на краю гибели, когда в него пришли южные жрецы.

Но один раз в жизни Торрену повезло по-крупному: в тот день, когда один из младших жрецов юга решил навязать ему свою дочь в качестве супруги. И пусть тот жрец собирался убить его и прибрать к рукам Северные земли, в которых не осталось бы жрецов Некроса, но он подарил ему Нею – его третью жену. Она спасла его от проклятия, вовремя родив ребенка, потом родила еще двоих. Именно благодаря ей Торрену удалось отбить нападение на Дом и разрешить конфликт с братом, который зрел и замалчивался много лет. Но самое главное: Нея смогла растопить холод, сковавший его сердце после гибели первой жены. До встречи с ней Торрен был уверен, что свое отлюбил и в жизни его больше не ждет ничего хорошего. Только исполнение долга верховного жреца.

Всех своих дочерей Торрен любил больше жизни, как и жену, но с Лорой у него была особая связь. Она стала его первым выжившим ребенком, разделила с ним отравленную Силу Некроса, и однажды ей предстояло принять служение Северным землям вместо него. Он полагал, что уже скоро. Поэтому он так надеялся на ее брак с Винсом: тот стал первым верховным жрецом Некроса, имеющим Силу другой природы, и он мог помочь ей и защитить ее от любых угроз, которые таило в себе положение последней потомственной верховной жрицы.

И именно поэтому Торрен оставил дочь дома, а не взял с собой на заседание Совета. Он видел, что ее это обидело, она посчитала его решение пренебрежением, тогда как он стремился только к одному – обезопасить ее.

Отношения с Советом жрецов у Торрена Фолкнора складывались непросто с тех пор, как однажды он заявил на заседании, что Боги, которым поклонялись в Объединенных землях, всего лишь представители другой расы, обладавшие Силой. От смешения с этой расой появились жрецы и маги, которые по сути являются одним и тем же. Торрен тогда пытался убедить их, что маги – это всего лишь потомки жрецов, которые не вошли в официальные родословные. Из-за частого смешения с обычными людьми их Сила вырождалась, чего старались не допускать сами жрецы, но при определенной подготовке они вполне могли выполнять соответствующие обязанности. Торрену было жизненно необходимо, чтобы Совет признал магов равными жрецам, ведь его семья уже не справлялась с постоянным потоком просьб от населения.

Однако жрецы других Богов усмотрели в этом опасность для себя и своего влияния. Признать они магов жрецами на севере, в их собственных землях они могли потерять часть влияния. А уж допустить сомнение в божественном происхождении собственной Силы они и вовсе не могли. Поэтому слова Фолкнора Совет единогласно объявил ересью. Так началось их противостояние.

Напряжение возросло, когда Торрен, при поддержке светского правительства Северных земель, пошел против воли Совета и объявил, что будет готовить полноценных жрецов для своего Бога из магов и бастардов, которых отцы-жрецы не смогли или не захотели признать, независимо от происхождения их Силы. Он стал принимать в своей школе всех желающих, обучал обрядам Некроса и магии смерти, после чего тех, кому хватало способностей дойти до конца обучения, объявлял новыми жрецами. Совет это не признал, но в Северных землях

всем оказалось наплевать на его мнение. Людям было важно, что теперь они получают помощь быстрее. Новые жрецы носили те же мантии и читали те же проповеди, тонкости происхождения никого не волновали.

Торрен не пошел на публичное разоблачение Богов, ему самому это было невыгодно, только поэтому его так и не смогли исключить из Совета. И теперь он собирался вернуться к когда-то поднятой теме, что могло закончиться сколь угодно плохо. В лучшем случае его просто освищут или действительно исключат. В худшем, учитывая сменившуюся в столице власть, могли и арестовать. Поэтому ему не хотелось, чтобы Лора шла с ним. В Северных землях она была в большей безопасности. Оставалось только сожалеть, что она этого не поняла.

Зато все правильно понимал Винс. И когда они вместе пересекали холл дворца верховного жреца Ража – сейчас была очередь западных жрецов принимать в своих домах Совет – он заметно нервничал. Возможно, он нервничал еще и потому, что впервые находился в чужих землях в парадной мантии верховного жреца Некроса.

– Не дергайся, не показывай, что боишься их, – тихо велел ему Торрен. – Иначе они тебя сожрут и не подавятся. Веди себя так, словно уверен в своей правоте.

– Я уверен в нашей правоте, Торрен, – признался Винс со смущенной улыбкой. – Просто я не такой смелый, как вы. И я действительно боюсь.

Торрен остановился и посмотрел на него, внезапно улыбнувшись в ответ.

– Я тоже. Но другим не обязательно об этом знать.

Винс кивнул и постарался взять себя в руки. В итоге в огромный зал, где по кругу были расставлены небольшие столики, они оба вошли с непроницаемыми лицами, уверенно чеканя шаг. Полы черных мантий, расшитых серебристыми узорами, одинаково разлетались в стороны.

Все разговоры моментально смолкли. Совет уже был в полном сборе, и Торрен заподозрил, что его намеренно собрали раньше, дабы успеть обсудить и согласовать реакцию на их выступление, каким бы оно ни было.

– Приветствую вас, шеде, – громко поздоровался Торрен, хотя видел, что все взгляды направлены не на него, а на его молодого спутника.

– К чему ваша ложная вежливость, Фолкнор? – недовольно спросил один из южных верховных, вскочив с места. – Вы не уважаете никого в этом зале, если притащили сюда своего безродного протеже, которого вы против всех законов Богов облачили в мантию верховного жреца!

– Почему же безродного? – ровным тоном парировал Винс, демонстрируя удивление. – Я прекрасно знаю свою родословную. И по матери, и по отцу. Могу вам ее рассказать, она может оказаться круче вашей.

– Не наглейте, юноша, – тут же вскочил со своего места еще один южный жрец. – Вы всего лишь бастард. И не имеете права даже на мантию Ласки.

Для южных жрецов «реформа» Фолкнора была особенно болезненной темой. В их землях и среди законных жрецов постоянно шла грызня и война за влияние: слишком много их рождалось. Если на роли жрецов начнут претендовать еще и бастарды с магами, южные земли просто захлебнутся в таком количестве отмеченных Богиней людей.

– На мантию Ласки, возможно, не имеет, – спокойно согласился Торрен, сверля жреца одним из своих особенно тяжелых взглядов. – Но на территории Северных земель я последний наместник Некроса. Мой Бог говорит моими устами, – он усмехнулся, оценивая иронию ситуации. – И мой Бог хочет, чтобы шед Голд носил его мантию. Вы хотите поспорить с моим Богом, шед Ларош?

Южные жрецы переглянулись и одновременно сели. Каждый из них регулярно прибегал к подобной риторике, заявляя, что через них говорят Боги. И это всегда становилось решающим

аргументом в спорах со светскими властями. Но кто сказал, что Торрен не может использовать тот же аргумент и для спора с Советом?

«Если бы я еще не пришел сюда заявить, что никаких Богов нет...» – подумалось ему.

– Для чего вы нас собрали, шед Фолкнор? – на правах временного председателя поинтересовался хозяин Дома, в котором они заседали сегодня.

Можно было считать большой удачей, что оказалась именно его очередь принимать у себя Совет. С его семьей Фолкноры дружили несколько поколений, когда-то Торрен даже собирался отправить к ним Нею учиться магии. Тогда он думал, что ей будет лучше вдали от него и от Северных земель. Как же давно это было...

– Я собрал вас здесь, чтобы предупредить об опасности, которая угрожает всем нашим землям. Я прошу вас дать мне четверть часа на объяснения. Не перебивая, не споря, не объявляя мои слова ересью. После того, как я изложу вам суть ситуации, вы будете вольны сами решить, как поступить. Мое дело – предупредить.

– Думаю, мы можем уважить вашу просьбу, – улыбнулся председатель и обвел выразительным взглядом своих коллег. – Правда ведь, шеды? Мы в состоянии четверть часа просто слушать, а не орать с места, как невоспитанные школьники?

Судя по тому, что все промолчали, ему удалось немного пристыдить их.

Торрен жестом предложил Винсу сесть за стол, предназначенный им, а сам остался стоять. Слова своего возможного выступления он продумывал с того момента, как Лора рассказала ему правду о путешествии в другой мир, о Некросе и стражах, о кристаллах и о том, что приходящие с туманом жаждут получить обратно свои сущности. Поэтому он говорил громко, четко, последовательно. Его не могли сбить с мысли ни сомнение на лицах жрецов, ни их шепотки. Главное, что никто не решался возражать вслух, пока он говорил.

Лишь когда он закончил, призвав шедов объединить усилия для поиска хранилищ, зал взорвался. Жрецы повскакивали со своих мест, грозя ему исключением, сумасшедшим домом и божьей карой. Звучали уже знакомые обвинения в ереси и богохульстве. Председателю едва удалось привести собрание к порядку и заставить всех замолчать.

– Уважаемые шеды, давайте не будем превращать заседание в свалку! – гаркнул он наконец, заставив остальных затихнуть. – Высказывайте возражения по очереди.

– Позвольте мне! – успел попросить слово молодой верховный из восточных жрецов.

Торрен не был уверен, что встречался с ним раньше. Возможно, он недавно занял место в Совете вместо кого-то другого.

– Прошу, шед Говард, – передал ему слово председатель.

Торрен опустил на свой стул, поскольку его выступление закончилось и теперь все внимание должно было быть сосредоточенно на восточном верховном.

– То, что сказал здесь шед Фолкнор, конечно, переворачивает наше представления о мире, – неожиданно спокойно заявил молодой жрец. – Идет вразрез с догматами, рушит основу нашей веры. Но в то же время, в его словах есть смысл. И нам стоит задуматься о его предупреждении...

Следующие слова потонули в потоке возмущенных возгласов:

– Ересь и богохульство!

– Давно пора исключить Фолкнора – он выжил из ума!

– Он одержим Сумрачным, его нужно изолировать! Его устами давно говорит не Некрос!

И так далее, и тому подобное. Винс наклонился к Торрену и тихо поинтересовался:

– Нам еще не пора исчезнуть отсюда? У меня такое чувство, что они вот-вот позовут гвардию.

И словно услышав его, один из южных жрецов крикнул громче остальных:

– Да арестуйте его уже! Пора прекратить то беззаконие, которое он творит в Северных землях!

Торрен встал, Винс последовал его примеру. Вскочил со своего места и председатель. Он снова велел всем замолчать и, заручившись безмолвной поддержкой других западных верховных, заявил:

– Никто не будет арестован в моем доме. Если вы считаете, что Фолкнор это заслужил, обратитесь к Его Величеству, пусть он пришлет людей в его дом и арестует шеда там, если сочтет нужным и возможным. Шед Фолкнор, – он повернулся к Торрену, – думаю, мнение Совета вам ясно. Но я благодарен вам за информацию. Мы с моими западными коллегами обсудим ее в более узком кругу.

Торрен понимал, что это всего лишь вежливость и нежелание войти в историю в качестве председателя Совета, на котором впервые лишили свободы одного из верховных жрецов. Что ж, он был благодарен и за это. Поклонившись председателю, Торрен резко повернулся и шепнул Винсу:

– Вот теперь уходим.

Открывать портал из зала заседания считалось дурным тоном, поэтому они покинули его, сопровождаемые недовольным бухтением жрецов, но медленно и с достоинством.

– Похоже, это было совершенно бесполезно, – огорченно заметил Винс, когда они пересекли в обратную сторону добрую половину холла.

– Я ничего другого и не ожидал, – признался Торрен со вздохом.

Винс остановился и повернулся к нему, вопросительно заглядывая в глаза.

– Тогда зачем мы сюда пришли? Зачем вы выступали перед ними? Зачем слушали их гадкие и предсказуемые ответы?

– Потому что если бы я этого не сделал, то нес бы всю ответственность за последствия появления стражей в нашем мире в одиночку. Я предупредил их. Они выбрали не послушать меня – и это уже их решение. И ответственность за последствия ляжет на их плечи. Каждый должен делать то, что должен, а не решать за других. Я *должен* был их предупредить.

– И я благодарен вам за ваше предупреждение, – неожиданно донесся до них уже знакомый голос.

Торрен и Винс одновременно обернулись: к ним приближался тот самый молодой восточный жрец – шед Говард. Он выглядел даже младше Винса. Кареглазый шатен среднего роста и не особо внушительного телосложения. Его волосы слегка отливали золотом, в глазах искрился колющий холод, который исчез, когда молодой шед улыбнулся.

– Неужели? – удивился Торрен.

– Если в наш мир пришли – или собираются прийти – высшие существа, способные забрать тела наших людей для своих нужд, то об этом лучше знать. Я бы хотел помочь вам в поисках хранилищ этих... кристаллов.

– Кристалинов, – поправил Винс.

– Да, верно! Только я не представляю, как их искать? А вы?

– К сожалению, мы тоже, – вынужден был признать Торрен. – Нам еще только предстоит это придумать.

– А вы не можете позвать на помощь Некроса? Я имею в виду, стража, конечно, а не бога, – Говард неловко улыбнулся. – Быть может, он знает, как их найти?

– Если бы знал, нашел бы их еще тысячу лет назад, – возразил Торрен. – Но вместо этого он выбрал отправить стражей в другой мир. И потом... Есть основания полагать, что его уже нет в живых.

– Мне кажется, будь это так, мы бы об этом уже узнали, – усомнился Говард. – Боги... то есть стражи вернулись бы сюда. И вряд ли стали бы скрываться.

– Возможно, – кивнул Торрен. – Но как связаться с ним, мы не знаем. Все, что пока можем мы, – это попытаться найти в древних записях любые упоминания хранилищ. Если вы верите мне, то можете заняться этим со своей стороны.

Говард как будто огорчился. Он вздохнул и нервно потеревил край мантии.

– Влияние моей семьи крайне мало, – признался он. – Моей отец – младший жрец, а мать с юга. То, что я родился верховным, настоящее чудо, но оно пока мало что мне дало. Я постараюсь найти нужные сведения. Доступ в священные хранилища Ласки у меня есть.

– С чего-то надо начинать, – ободряюще кивнул ему Торрен.

А Винс неожиданно спросил:

– У вас случайно нет книги, посвященной путешествию духа? Нам очень нужна эта информация, она могла бы помочь нам связаться с Некросом...

– Путешествие духа? – удивленно переспросил Говард. – Никогда не слышал о таком.

– Правда? Я был уверен, что слышал о нем от отца. Думал, это известная среди восточных жрецов практика.

– Я узнаю, – пообещал Говард. – Возможно, к ней прибегают только верховные. И вы, если что-то узнаете о кристаллах, сообщите, пожалуйста, мне.

Торрен окинул его еще одним удивленным взглядом, но кивнул и пообещал держать неожиданного союзника в курсе.

Глава 5

Я злилась. И уже не из-за того, что отец взял на Совет жрецов Винса, а не меня. На это я лишь продолжала молча дуться. А потому, что у нас не было плана. Все, что смог предложить отец, – это бесполезное выступление на Совете и еще более бесполезное (на мой взгляд) изучение исторических книг, документов и справок, хранящихся в Фолкноре. Честно говоря, я надеялась на нечто большее после того, как все ему рассказала (пусть и не могла даже вообразить, какое именно волшебное средство могло у него оказаться).

Но сильнее всего я злилась потому, что боялась. Боялась, что предположение Корда окажется верным. За него я злилась на дядю даже сильнее, чем на отца.

Уже третий день в библиотеке замка было непривычнолюдно и в связи с этим – слишком шумно. Мы доставали с полок все, что было связано с западными и восточными землями, а если попадалось – то и с землями соседей, и землями Стихийных богов. Все исторические хроники, сказки, легенды, жизнеописания – упоминание хранилищ или какие-то указания на них могли скрываться где угодно. На их поиски снарядили всех учеников школы.

Мне казалось, что это словно искать монетку на дне океана, но ничего другого я предложить не могла. Даже Некрос не знал, как искать кристаллы. А хуже всего было то, что если кто-то добрался до хранилищ Варрет и Ферера, то он мог добраться и до остальных. Мы рисковали потратить время и ничего не найти или найти уже опустошенные тайники.

Поэтому, когда в библиотеке появился Винс (ни он, ни отец в изысканиях не участвовали – они продолжали заниматься повседневными делами) в сопровождении незнакомого мне молодого верховного жреца Ласки, мое сердце учащенно забилося в надежде на хоть какие-то хорошие новости.

И Винс меня не разочаровал. Представив мне шеда Говарда, он заговорщицким тоном сообщил:

– Я здесь по поводу того путешествия духа, о котором говорил тебе раньше. Шед Говард любезно предоставил мне один древний труд на эту тему.

– Оказалось, он хранился в моей собственной библиотеке, представляете? – восторженно поведал новый знакомый. – Я никогда об этом даже не слышал, потому что в моей семейной ветви давно не рождалось верховных, а эта практика подвластна только им.

– Да и то не всем, – торопливо добавил Винс, заранее опуская меня с небес на землю.

Я тревожно обернулась через плечо, почувствовав на себе взгляд. Оказалось, что за нами наблюдала тетя Роза, которую тоже привлекли к поискам информации о хранилищах. Она сидела за столом в библиотеке среди учеников, но сейчас совсем не смотрела в лежащую перед ней книгу. Мама и дядя Ронан пока были в другом зале, но скоро могли вернуться. Если еще и они заинтересуются, о чем мы тут разговариваем, дело может кончиться плохо. Поэтому я обезоруживающе улыбнулась тете и вытолкала обоих гостей из библиотеки в коридор.

– Но я все-таки могу попробовать это сделать, так? – уточнила я, как только закрыла за нами тяжелую дверь. Мой взгляд сам собой притягивался к толстой древней книге, которую прижимал к груди шед Говард.

– Можешь, но сначала тебе стоит прочитать предупреждения об опасности подобных экспериментов. Там не много – всего страниц тридцать.

Я выразительно посмотрела на Винса. Он издевается?

– У меня нет на это времени, Винс! Скажи, что ты уже изучил... процесс.

– Да, но...

– Вот и отлично! – нарочито бодро перебила я его. – Пойдем попробуем.

– А можно мне с вами? – как любопытный подросток попросился шед Говард. – Я очень хочу посмотреть на это. Может быть, тоже когда-нибудь попробую.

– Можно, – милостиво разрешила я.

– Нет! – возмутился Винс. – Надо сначала обсудить это с твоим отцом. Может быть, он предпочтет сделать это сам, хотя... Ему будет сложнее, потому что он никогда не был в том месте, куда надо отправить дух.

– Вот и замечательно, – чуть более едко, чем следовало, заявила я. – Не будем его тревожить.

– Лора, если что-то пойдет не так, он меня убьет, – не сдавался Винс. – А потом призовет мой дух из чертога Некроса и убьет еще раз.

– Не драматизируй, – хмыкнула я и не удержалась: – Отец тебя любит. Иногда мне кажется, что даже больше, чем меня. Поэтому он тебе ничего не сделает. А вот мне ты больше не будешь ни другом, ни братом, если сейчас пойдешь к нему, а не со мной.

Винс укоризненно покачал головой, выразительно глядя на меня, и демонстративно вздохнул.

– Этого я никак допустить не могу.

– Значит, мы идем пробовать? – обрадовался Говард.

На этот раз его энтузиазм показался мне подозрительным, но поскольку я уже разрешила ему присутствовать, то не решилась забрать свои слова обратно.

– Да, мы идем пробовать, но сначала я должен заскочить в лабораторию. Нужны кое-какие травы.

Я, конечно, пошла с ним, чтобы не дать ни малейшего шанса предупредить отца о том, что мы задумали. Пока Винс набирал ингредиенты, Говард торопливо посвящал меня в тонкости:

– Самое сложное – освобождение духа. Автор называет это «высвобождением энергетического сгустка».

– Энергетического сгустка? – нахмурилась я.

– Да! Это как бы ваша нематериальная сущность.

– Типа той, что лже-боги хранят в кристаллах?

– Эм... Наверное, – неуверенно отозвался Говард, задумчиво посмотрев на книгу, словно думая, на какой странице можно уточнить ответ на мой вопрос.

У меня это вызвало серьезные сомнения. Очень уж описание походило на то, что стражи сделали со своим народом. Или, если задуматься, на выход стража из тела. Но насколько я помнила, делать это по своему усмотрению могли только они. Даже извлеченные насильно, а потом вселенные заново сущности не могли повторить это сами.

– А ты и не сама будешь это делать, – заметил Винс. – Для того и нужны травы и... я, то есть другой верховный. Я помогу тебе выйти из тела, но дальше ты будешь действовать в одиночку. Уверена, что не хочешь все-таки прочитать сначала предупреждения?

Я была уверена. Потому что прочитав их, могла испугаться, засомневаться и передумать, а этого делать было нельзя: я должна узнать, что с Некросом.

– Ладно, тогда пошли, – кивнул Винс на дверь.

В руках он держал небольшую сумку, в которую собрал нужные травы и заодно минимально необходимый инвентарь: горелку, ковш, чашку и ложку. Со всем этим добром мы втроем отправились в мою комнату.

Винс велел Говарду зашторить окна, чтобы свет с улицы (каким бы скромным он ни был во второй половине пасмурного дня) не мешал. Сам он снял мантию и пиджак, оставшись в одной рубашке, закатал рукава и занялся приготовлением зелья. Я зажгла настольную лампу, чтобы не приходилось все делать на ощупь.

– Садись в кресло, – велел Винс двадцать минут спустя, активируя зелье на свой восточный манер и процеживая его в чашку. – Максимально удобно, тебя ничто не должно отвлекать. Выпей это.

Он протянул мне чашку, и я послушно сделала несколько осторожных глотков. Как и большинство зелий, это варево было совершенно неприемлемо на вкус. Но я все равно заставила себя выпить не менее половины, слушая дальнейшие объяснения:

– Пока я освобождаю твой дух, ты должна представлять место, куда собираешься отправиться, и человека, которого хочешь увидеть. Как можно точнее, прямо представляй в голове путь, который ты должна проделать. Но что еще важнее – все время прислушивайся к моему голосу. Все это время я буду читать заклинание, по кругу. Оно, с одной стороны, позволит тебе выйти из тела, с другой – не потерять его. Пока ты слышишь меня, ты можешь вернуться. Поэтому сосредоточься на моем голосе.

«Ага, и на том месте, куда хочешь попасть», – раздраженно подумала я. Как одновременно сосредоточиться на двух таких разных вещах, я не понимала, но выбора не было. Потому что зелье уже начало действовать: у меня закружилась голова, а веки стали невыносимо тяжелыми, поэтому глаза пришлось закрыть.

Мгновения спустя я услышала шелест страниц, за которым раздался тихий, но очень внятный, хорошо поставленный голос Винса. Слова заклинания звучали на языке Богов, и это помогло мне мысленно вернуться в другой мир и представить себе Нергардский замок, стоящий на холме. В своем воображении я прошла сквозь туман, вспоминая, как это было в первый раз, но вышла из него сразу в деревне, которую часто навещала, пока жила в замке.

Прислушиваясь к голосу Винса, я представила, как поднимаюсь вверх по тропинкам между старыми деревьями, как вхожу на нижний двор, пустой и тихий. Потом пересекаю его, поднимаюсь на верхний. Здесь тоже пусто, лишь слышно, как рычат в своих стойлах гуары. Голос Винса принялся повторять заклинание, и я мысленно поднялась по длинной лестнице в главное строение, толкнула тяжелую входную дверь и оказалась в хорошо знакомом холле.

Рядом скрипнула дверь, я повернулась: из гостиной мне навстречу вышел Некрос. Точнее, лорд Нергард: как всегда одетый с иголки, аккуратно причесанный. У меня защемило сердце, когда я обратила внимание на его лицо: на нем не было следов проклятия. Таким лорда Нергарда я *помнила*.

Я снова разозлилась: какой в этом смысл? Ведь все происходит в моем воображении, на самом деле я как сидела в своей комнате, так и сижу, опьяненная зельем. Рядом стоит Винс и читает заклинание. Ничего не происходит!

С трудом разлепляя глаза, я собиралась сказать остальным, что ритуал не работает, но внезапно обнаружила, что вишу где-то под потолком. Точнее, я-то сидела в кресле, но смотрела на все откуда-то сверху. В том числе и на себя...

Я так удивилась, что едва не потеряла голову... Если только бестелесный дух в состоянии потерять голову. Потом все-таки вспомнила, для чего мы затеяли свой эксперимент, и какая-то неведомая сила потянула меня вверх. Я проходила сквозь полы, пролетала этажи, мельком замечая родных, друзей, слуг, но все проносилось так быстро, что я толком не успевала это осознать.

И вот я уже оказалась на улице. Поднималась все выше, не чувствуя ни страха, ни холода, пока не влетела в плотные низкие облака. Внутри облако походило на туман, я сразу вспомнила, как представляла его себе всего пару минут назад. Стоило подумать об этом, как я заметила долговязые тени, копошащиеся за мутно-белой пеленой. Они появились лишь на считанные мгновения, а потом я вышла из облака... То есть, из тумана – и оказалась в деревне, лежащей у подножия Нергардского замка, стояла посреди дороги, ведущей наверх.

И почти побежала по ней. Впрочем, я не чувствовала ни рук, ни ног, просто старалась двигаться быстрее. Возможно, я летела.

Вот уже передо мной выросла замковая стена – толстая, высокая, непреступная. Для других, но не для меня в моем нынешнем состоянии. Еще немного – и я оказалась в том самом

холле, посмотрела на двери малой гостиной, но они так и не распахнулись, лорд Нергард не вышел мне навстречу.

Мне показалось, что за дверями все-таки кто-то есть, и я сама скользнула к ним, желая заглянуть внутрь. Я не могла их коснуться, поэтому прошла насквозь и тут же замерла на месте, услышав голос Варрет:

– Ты уверен, что он мертв?

– Конечно, уверен, – процедил в ответ Ферер. – Ты чувствуешь это не хуже, чем я.

– И что дальше?

Ферер не успел ответить, потому что Варрет вдруг перевела взгляд на меня и жестом остановила его.

– Лора? Как ты здесь оказалась? Лора!

Я не смогла ответить. Попятилась назад, пытаюсь вдохнуть, но почему-то у меня не получалось. Я вновь оказалась в холле, но не задержалась в нем: меня тянуло куда-то, и я не понимала, куда именно. Вокруг все закружилось, я потеряла ощущения верха и низа, времени и пространства. Лишь снова и снова слышала слова Варрет: «Он мертв».

Все же они предали его? Предали Некроса, убили его... Или просто не смогли защитить, и это сделал кто-то другой? Тот, кто уже вернулся в наш мир и теперь собирает по тайникам кристаллины.

Внезапно стало темно и пусто. Я уже не была в мире Некроса, но пока не вернулась в свой, хотя теперь ничего другого мне не оставалось.

И тут я с ужасом осознала, что не слышу голоса Винса. Голос Варрет звучал в моей голове так громко, что я потеряла свой единственный ориентир, маяк, который мог помочь мне вернуться обратно.

Где я теперь? Что я теперь? Я по-прежнему не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть, но не задыхалась. Я не ощущала ни себя, ни окружающего мира, но чувствовала панику, охватившую меня. Как же вернуться?

Я попыталась двинуться вперед, надеясь, что смогу выбраться из пустой черноты, но ничего не произошло. Я не могла двигаться, потому что меня не было.

Следом меня догнал вопрос: «А надо ли мне двигаться?» Куда мне теперь идти и зачем? Если Некрос мертв...

– Лора...

Едва слышный шепот коснулся моего слуха, и я сразу узнала голос.

– Некрос? Ты здесь? Где ты?

Может быть, я перешла черту? Ту самую, за которую уходят после смерти? И это туда меня тянуло с такой непреодолимой силой – к Некросу?

– Лора, иди ко мне. Иди на мой голос. Лора!

«Да я пытаюсь!» – раздраженно подумала я.

Я действительно пыталась, но не могла. Не понимала, где голос и как туда пойти. От собственной беспомощности хотелось плакать.

И вдруг я почувствовала прикосновение... к руке. Из темноты на меня выплыло лицо лорда Нергарда. На нем стало больше витиеватых линий проклятия, но сейчас я почти не обратила на них внимания. Он был здесь – и это главное.

– Что ты творишь, Лора? – сокрушенно спросил он, сжимая мои плечи (да, под его прикосновениями я начала ощущать свое тело). – Возвращайся!

Он толкнул меня с такой силой, что я... упала назад, испуганно вскрикнула и открыла глаза.

Я снова оказалась в своей комнате. Сидела в кресле, вцепившись руками в подлокотники, тяжело дыша и озираясь по сторонам. Винс, как и прежде, стоял передо мной, держа в руках

раскрытую книгу. Казалось, он секунду назад перестал читать заклинание. Шед Говард притих в сторонке. Он смотрел на меня с любопытством и тревогой, нервно покусывая ноготь.

Некроса, конечно, рядом не оказалось.

Внутри все привычно сжалось. Вот уже которую неделю время от времени я просыпалась так по утрам. Ночью мне снился Нергардский замок, снился Некрос, наша новая встреча, а потом я просыпалась и понимала, что ничего подобного не произошло. В момент осознания на меня обрушивалась такая тоска, что какое-то время я искренне жалела о том, что вообще проснулась.

Сейчас меня охватило то же самое чувство, только в разы сильнее. Дыхание перехватило, на глаза навернулись слезы. Они душили меня, вырывались наружу, и я не могла их остановить.

– Лора, что случилось? – встревоженно спросил Винс, откладывая книгу в сторону и мгновенно оказываясь рядом. Он присел на подлокотник кресла и обнял меня за плечи. – Лора, что там было?

– Его нет, – только и смогла выдавить я. – Кажется, его больше нет.

И после этого я смогла лишь уткнуться лбом в Винса и разреветься в полную силу.

Глава 6

В тот день я больше так и не вышла из комнаты. Попросила Винса сказать родителям, что я плохо себя чувствую, и спряталась от всего мира в спальне. Ужин мне подали в комнату, но я к нему даже не прикоснулась, только выпила чай. Кусок не лез в горло.

Я не плакала. То есть, порывав в объятиях Винса, совершенно не стесняясь присутствия постороннего верховного жреца, который тут же поторопился уйти, больше не рыдала. Лишь сидела или лежала, глядя в никуда и чувствуя, как меня постепенно раздавливает огромным тяжелым камнем. В груди что-то болело и не давало глубоко вдохнуть, но слез больше не было.

Перед сном ко мне зашла мама, чтобы узнать, как я себя чувствую и не нужно ли мне вызвать доктора. От доктора я отказалась, но воспользовалась случаем и немного полежала в ее объятиях. В детстве это всегда помогало, но сейчас предсказуемо не сработало. Мне лишь ненадолго стало легче, но потом мама начала спрашивать, что случилось, догадавшись, что болит у меня не тело, а душа. Я не смогла ей ничего рассказать. Почему-то казалось, что если произнесу все подслушанное в Нергардском замке вслух, это станет реальным.

Хотя и так все было реальней некуда. Часть меня все равно не желала верить, напоминая, что имя Некроса не было произнесено, но другая часть понимала, что только тогда все сойдется. Некрос мертв, кто-то из стражей – Раж или тот самый Гатред, с которым я не успела познакомиться, – пробрался в наш мир и похищает кристаллины. Я едва не ушла за черту вслед за Некросом, но он не позволил мне, вернул домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.